

1868

Май 2008

ПРАВО

№ 23.

СПЕЦИАЛЬНАЯ
ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
БИБЛИОТЕКА
1913 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВЪ“

С.-Петербургъ, Литейный проспектъ, д. № 28. Телефонъ 41—61.

Комиссіонеръ Государственной типографіи.

Вышли изъ печати и поступили на складъ новыя изданія:

Сенаторъ бар. А. М. НОЛЬКЕНЪ.

Объединенное законодательство о векселяхъ

(Гаагская конвенція 10/23 Іюля 1912 г.) въ примѣненіи къ Россіи.

СПБ. 1913 г. Стр. VI+140. Цѣна 1 р. 50 к.

Е. Эпштейнъ.

Эмиссіонныя и кредитныя банки

въ новѣйшей эволюціи народнаго хозяйства.

СПБ. 1913 г. Стр. 76. Цѣна 50 к.

А. Г. Гойхбаргъ.

Законъ о правѣ застройки.

Практическій комментарий. Изд. 2-ое, дополненное.

СПБ. 1913 г. Стр. 132. Цѣна 1 р., въ перепл. 1 р. 25 к.

- ✱ **Адлеръ, К.**, проф. Отвѣтственность безъ вины въ гражданск. и уголовн. правѣ. 1913 г. Ц. 30 к.
- ✱ **Бергсонъ, А.** Интеллектуальное усиліе. 1913 г. Ц. 50 к.
- ✱ **Болдырь, А.** Денежн. выдачи по смѣтѣ Минист. Юстиціи (по общей части). 1913 г. Ц. 80 к.
- ✱ **Гольдштейнъ, І.** Экономическая политика. Изд. 2 ое, испр. и дополн. М. 1913 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ✱ **Журналъ Министерства Юстиціи**. Май. 1913 г. Ц. 1 р.
- ✱ **Казариновъ, М.** Рѣчи. 1913 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ✱ **Кантъ, И.** Объ извѣстной поговоркѣ: „Это, можетъ быть, вѣрно въ теоріи, но не годится для практики“. 1913 г. Ц. 60 к.
- ✱ **Кауфманъ, И.** Вумажныя деньги въ Австріи. 1913 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ✱ **Кравченко, Н.** Идея международноправовой регламентаціи фабричнаго труда въ ея историческомъ развитіи до Берлинской конференціи 1890 г. 1913 г. Ц. 2 р.
- ✱ **Невзоровъ, Н.** По пути къ правовому государству. М. 1913 г. Ц. 50 к.
- ✱ **Новыя идеи въ философіи.** Сборникъ № 10. 1913 г. Ц. 80 к.
- ✱ **Огановскій, Н.** Надвѣненіе земель помѣщичьихъ крестьянъ. М. 1913 г. Ц. 35 к.
- ✱ **Таль, Л.** Трудовой договоръ. Юридическое изслѣдованіе. Томъ I. 1913 г. Ц. 2 р. 50 к.
- ✱ **Щершеневичъ, Г.** Общая теорія права. Выпускъ 4-й. 1913 г. Ц. 1 р.
- ✱ **Эммануиль—Жуховецкій, Б.** Международный ежегодникъ. Справочникъ для обществ. дѣятелей. 1913 г. Ц. 5 р.
- ✱ **„Юридическій Вѣстникъ“.** Журн. Московск. Юридич. О-ва. Книга II. Ц. 2 р.
- ✱ **Anträge der Kommission zur Förderung der Verwaltungsreform.** W. 1913. Ц. 75 к.
- ✱ **Bögl, H.** Beiträge zur Lehre vom ius gentium der Römer. B. 1913 г. Ц. 80 к.
- ✱ **Wertheimer, F.** Deutsche Leistungen und Deutsche Aufgaben in China. B. 1913 г. Ц. 2 р.
- ✱ **Gerlich, F.** Geschichte und Theorie des Kapitalismus. M. 1913 г. Ц. 5 р.
- ✱ **Gmür, M.** Über gegenwart und zukunft des Schweizerischen Zivil- und Handelsrechts. B. 1913 г. Ц. 55 к.
- ✱ **Deutsche Weltpolitik und kein Krieg.** B. 1913 г. Ц. 75 к.
- ✱ **Kinberg, O.** Über das strafprozessuale Verfahren in Schweden. H. 1913 г. Ц. 1 р. 80 к.
- ✱ **Liederer, E.** Jahrbuch der sozialen Bewegung in Deutschland und Oesterreich. 1912 T. 1913 г. Ц. 2 р.
- ✱ **Reichsberg, N.** Der internationale arbeiterschutz in den letzten 12 jahren. B. 1913 г. Ц. 90 к.
- ✱ **Roscher, W.** Nationalökonomik des Gewerbfleisses und Handels. S. 1913 г. Ц. 6 р.
- ✱ **Chatterton—Hill, G.** Individuum und Staat. T. 1913 г. Ц. 2 р. 50 к.

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1913 г.

№ 23.

Воскресенье 9 июня.

„Право“ издается в С.-Петербурге при ближайшем участии: профессора В. М. Гессена, Г. В. Гессена, профессоров А. А. Жижиленко и А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоров бар. В. Э. Номде, М. Я. Перамента и Д. Г. Петражицкого.

Содержание: 1) Парламентские отчеты. Г. Шильмань. 2) Что такое препоручительная надпись. А. Н. Бутовский. 3) Еще о технике новых законов. А. Гойхбаргъ. 4) Действия правительства: Собр. узак. и распор. прав. 5) Судебные отчеты: Правит. сенатъ (засѣд. гражд. кассац. департ. 1 мая). 6) Изъ иностранной юридической жизни. 1) Хроника. 8) Библиография: К. А. Пажитновъ. Городское и земское самоуправление. Н. Ленский. 9) Судебная и судебно-административная практика: судебный департ. прав. сената. 10) Ответы редакціи. 11) Справочный отдѣл. 12) Объявленія.

Парламентскіе отчеты.

Свобода опубликованія парламентскихъ отчетовъ!.. Вопросъ, естественно волнующій всѣхъ молодых конституціонныхъ государствъ и давно уже повсюду разрешенный въ соответствии съ общимъ духомъ и нуждами представительнаго строя. Не всѣ законодательства базируются здѣсь на одномъ и томъ же правовомъ фундаментѣ. А нѣкоторые обходятся даже и безъ всякой въ этой области специальной писанной нормы. Но конечный результатъ всегда одинъ и тотъ же. Повелѣваетъ ли законъ или царятъ обычаи,—правдивые и добросовѣстные парламентскіе отчеты повсюду защищены исчерпывающимъ иммунитетомъ.

Въ странахъ, гдѣ исполнительная власть не дѣлала попытокъ повернуть обратно колесо исторіи, не возникало вокругъ этого вопроса сколько нибудь ожесточенныхъ споровъ. Положеніе во многомъ самоочевидное. Или нѣтъ подлиннаго народнаго представительства, или нація должна быть исчерпывающимъ образомъ информируема относительно всего, что говоритъ и дѣлаютъ ея избранники. Если парламентъ—головной мозгъ страны, то пресса—тѣ нервы, по которымъ воспріятія его передаются различнымъ группамъ населенія, частямъ единаго государственнаго тѣла. Перерѣжьте нервъ и органъ переставетъ реагировать. Уничтожьте право свободнаго опубликованія парламентскихъ отчетовъ, и пре-

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 руб. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній—50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Литейный пр., 28) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

кратится та живая связь между законодательными палатами и обществомъ, внѣ которой любое народное представительство, какими бы оно ни обладало на бумагахъ правами, переставетъ быть реальнымъ факторомъ политической жизни.

Само собой разумѣется, что правомъ этимъ особенно всегда дорожили представители демократіи. Нѣтъ страны, гдѣ такъ называемыя конституціонныя гарантіи вылились бы сразу въ сколько-нибудь опредѣленные формы. «Свободы» обезпечены на первыхъ порахъ только тѣмъ общественнымъ кругамъ,—большей частью очень неширокимъ,—въ которыхъ исполнительная власть усматриваетъ своихъ союзниковъ, нерѣдко открытыхъ приверженцевъ реставраціи. Нѣкоторое равенство предъ закономъ фактически ограничивается въ такихъ случаяхъ стѣнами одной только законодательной палаты. И можно безъ преувеличенія сказать, что вся новѣйшая политическая исторія на европейскомъ континентѣ, это прежде всего—исторія борьбы съ реакціей посредствомъ газетныхъ парламентскихъ отчетовъ. При ограниченіи права собраній, при отсутствіи клубовъ, при мелочномъ контролѣ, которому подвергается дѣятельность союзовъ, какъ ознакомить общество съ ошибками правительства, съ борьбой партій, съ начинаніями оппозиціи. Цѣль эта можетъ быть, очевидно, достигнута лишь посредствомъ регулярныхъ сообщений о трудахъ той единственной инстанціи, гдѣ еще въ подобныхъ случаяхъ и сохраняется извѣстная свобода слова...

Безсильная бороться съ произволомъ административныхъ органовъ на мѣстахъ, общественная мысль противопоставляетъ имъ то, что въ интересахъ новаго порядка дѣлается въ центрѣ. И суть здѣсь опять-таки не въ успѣхахъ самаго законодательнаго собранія, de facto исполнительной властью игнорируемаго, а въ томъ, что до націи доходятъ неизмѣнно отклики раздающагося тамъ протеста. Чѣмъ слабѣе дѣйствительное участіе парламента въ управленіи страной, тѣмъ ревностнѣе должны быть охраняемы эти его воспитательныя функціи. А проявляются онѣ, конечно, только косвенно, при помощи печати. Ясно, стало быть, о какомъ интересѣ идетъ въ этомъ случаѣ рѣчь.

Иммунитетъ правдиваго отчета логически вытекаетъ изъ начала публичности парламентскихъ засѣданій. Въ непосредственной формѣ оно реализуется фактомъ присутствія на трибунахъ посѣтителей. Но этимъ путемъ пріобрѣтается къ государственному строительству только начтожившая часть народа. И, при отсутствіи регулярныхъ отчетовъ, ея случайное ознакомленіе съ парламентскою работою могло бы принести дѣлу одинъ только вредъ. Вниманіе каждаго новаго посѣтителя естественно останавливается на чисто внѣшней сторонѣ развертывающейся передъ нами картины. Если бы по такому источнику стали ориентироваться лица, встречающіяся съ попавшимъ на трибуну счастливецемъ, они получили бы самое искаженное представленіе о томъ, что происходило въ парламентѣ. Далѣе ошибка съ каждымъ новымъ пересказомъ неизбежно бы росла. И въ концѣ концовъ надъ дѣятельностью законодательной палаты нависъ бы такой туманъ недоразумѣній, сквозь густые покровы котораго нельзя было бы разсмотрѣть ни одной подлинной ея черты.

Не на много больше служить освѣдительной пѣли и стенографическій отчетъ, уже по самымъ разнѣрамъ своимъ, доступный только единицамъ. Органъ, связующій страну съ ея представительствомъ, это прежде всего ежедневная печать. И всякое разумное законодательство должно стремиться къ тому, чтобы дѣятельность ея въ этомъ направленіи обставлена была максимальной свободой.

I.

Родина нашего вопроса—конечно, Англія. Но рациональной постановкѣ его здѣсь очень долгое время мѣшала принципъ тайны парламентскихъ засѣданій, еще и до сихъ поръ формально не ликвидированный. Безразличный и, во всякомъ случаѣ, понятный въ ту далекую эпоху, къ которой относится начало англійскаго конституціонализма, порядокъ этотъ встрѣтилъ затѣмъ могучую поддержку въ условіяхъ политической жизни. На своемъ правѣ работать безъ постороннихъ свидѣтелей коммонеры съ особенной энергіей настаивали въ XVI и XVII вѣкѣ, когда, вслѣдствіе обострившейся борьбы между короной и нижней палатой, тайна засѣданій диктовалась непосредственной политической необходимостью. Королю должны становиться извѣст-

ными только результаты совѣданій, но никакъ не степень и характеръ участія въ нихъ каждаго изъ депутатовъ. Подъ страхомъ чувствительной кары членамъ самого парламента вмѣнено было въ обязанность хранить молчаніе о томъ, что тамъ происходило. И если нужда заставляла такъ остерегаться своего же брата, то «чужихъ» естественно было попросту къ себѣ не допускать.

Конфликтъ смягчался постепенно. А одновременно съ этимъ стали отпадать и прежнія строгости. Къ концу XVII-го вѣка,—какъ объ этомъ можно судить по частому повторенію запретовъ,—публика, должно быть не безъ содѣйствія самихъ же коммонеровъ,—научилась такъ или иначе проникать въ парламентъ. Въ 1688 г. палата общинъ, подтверждая старые свои приказы, возлагаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ на завѣдующаго зданіемъ сержанта отвѣтственность за присутствіе въ залѣ постороннихъ. Въ 1689 г. ордеръ этотъ возобновляется съ указаніемъ, что всякій обнаруженный въ парламентѣ посѣтитель долженъ быть немедленно взятъ подъ арестъ. Въ то же время парламентъ напоминаетъ и самимъ депутатамъ, что они совсѣмъ не въ правѣ приводить съ собой людей со стороны. На протяженіи четверти вѣка (съ 1689 по 1713 г.) ордеръ этотъ ежегодно повторяется. Но, расходясь съ ясно обозначившейся общественной потребностью, онъ раздѣляетъ судьбу всѣхъ формальныхъ полицейскихъ предписаній. Публика игнорируетъ резолюціи парламента. И коммонеры сквозь пальцы смотрятъ на такое нарушеніе своей «привиллеги». Въ залахъ вѣчно толкутся какіе-то посѣтители. Но очистка зданія производится весьма неохотно и лѣнливо. Ни сержантъ, ни спикеръ не слѣдятъ вообще за строгимъ соблюденіемъ соответствующаго приказа; а сама палата привыкла воплію индифферентно относиться къ присутствію постороннихъ¹⁾.

Въ обычномъ порядкѣ привиллеги сведена была бы на нѣтъ, если-бы она не встрѣтила поддержки въ новомъ могущемъ политическомъ стимулѣ. Въ серединѣ 18-го вѣка и позже тайна уже нужна была коммонерамъ для того, чтобы прикрыть, по возможности, свои собственные грѣхи. Палата общинъ превратилась къ этому времени въ узко-сердечное, привилегированное, чуждое интересамъ образованныхъ классовъ, учрежденіе. Уже въ зародышѣ его таились источники пагубной заразы. Создавались искусственные цезы. И деньги же затѣмъ довершали и все остальное. За опредѣленную сумму можно было получить депутатское мѣсто. Дѣйствительная связь съ общиной постепенно утрачивалась. Попадавшіе въ парламентъ таинственные незнакомцы безъ особой борьбы вступали въ компромиссы съ представителями короны. Дѣло доходило нерѣдко до прямой торговли своими голосами. Правительство подкупало депутатовъ орденами, почетными мѣстами, выгодными концессіями, а иногда и просто звонкою монетою²⁾.

Эрскинъ Май въ уничтожающихъ словахъ характеризуетъ это состояніе распада. «Народные пред-

¹⁾ См. Josef Redlich, *Recht und Technik des englischen Parlamentarismus*, Leipzig, 1905, S. 288.

²⁾ Ср. Вильсонъ, *Государство*, стр. 347—348.

ставители, обязанные своим избраніемъ подкупу, не могли, конечно, сами противостоять искушенію подкупа. То, что эти люди добыли за деньги, они вполне готовы были въ свою очередь перепродать. А какъ соблазнительна была предлагаемая въ вознагражденіе за ихъ услуги плата! Перство, баронство и другія почетныя званія, раздача постовъ и милости двора для богатыхъ,—должности, пенсіи, деньги—для менѣ состоятельныхъ. Они свободно могли протянуть свою руку ко всему, что правительство только въ состояніи было дать имъ. Быстрый ростъ почетныхъ постовъ свидѣтельствуетъ о щедрости, съ которою въ то время оплачивались политическія услуги. Мемуары и письма разоблачаютъ тѣ махинаціи, при помощи которыхъ въ то время приобрѣтаемо бывало иное перство»¹⁾. Въ правленіе Георга III число депутатовъ, состоявшихъ на различныхъ видахъ коронной службы, было очень велико. И власть открыто пользовалась ими, какъ своимъ орудіемъ.

Естественно, при такихъ условіяхъ, что палата или та часть ея, которая руководила другими, хотѣла отсрочить часть суда надъ собой. И было, поэтому, въ ея интересахъ всячески отгораживать себя отъ народа. «Неудивительно, такимъ образомъ—горитъ Май, что худшій изъ всѣхъ англійскихъ парламентовъ обнаружилъ и наибольшую рѣшительность въ использованіи своего права исключать гласность. Это былъ врагъ націи: свои злыя дѣла онъ могъ творить лучше всего во мракѣ тайны... Стоило только какому-нибудь популярному члену оппозиціи захотѣть обратиться къ странѣ, какъ сейчасъ же прибѣгали къ закрытію дверей»²⁾.

Май имѣлъ въ виду палату, собравшуюся въ 1768 и распущенную въ 1774 году. Въ исторіи за ней сохранилась кличка «парламента безъ репортеровъ». И одно это названіе свидѣтельствуетъ о томъ, что отсутствіе гласности уже ощущалось тогда, какъ нѣчто безусловно ненормальное. Какъ ни старались мракобѣсы, жизнь брала свое. Съ уходомъ всѣмъ ненавистнаго парламента практика снова стала смягчаться. На бумагѣ все было по старому. Но фактически привилегія съ каждымъ днемъ таяла.

Карль-Филиппъ Моритцъ, совершившій въ 1782 г. большое путешествіе по Англіи, побывавъ много разъ въ парламентѣ. Среди посѣтителей онъ наблюдалъ тамъ людей всѣхъ классовъ и званій. Любопытенъ рассказъ о томъ, какъ онъ отправился туда въ первый разъ. Явившись къ зданію и дойдя по длинному корридору до дверей, ведущихъ на галерею, Моритцъ сообщил находившемуся тамъ «хорошо одѣтому господину» о своемъ желаніи попасть въ мѣста для публики. Господинъ, не безъ извѣстной торжественности, отвѣтилъ ему, что для этого, собственно, требуется рекомендація депутата. Опечаленный нѣмецъ вернулся домой и рассказалъ о своей неудачѣ квартирной хозяйкѣ. Опытная англи-

чанка тотчасъ-же объяснила ему, что зло это еще не такъ большой руки. «Хорошо одѣтый господинъ» — не больше, чѣмъ привратникъ. О рекомендаціи депутата онъ говорилъ для пущей важности. Двухъ шиллинговъ вполне достаточно для того, чтобы преодолѣть это препятствіе... Моритцу полегчало. Репетъ на слѣдующій-же день былъ испробованъ и, конечно, привелъ къ желанному результату. Хранитель входовъ широко распахнулъ предъ наивнымъ иностранцемъ двери¹⁾. И пока наш путешественникъ оставался въ Лондонѣ, марки, преобразенныя въ шиллинги, не одинъ разъ совершали турнэ въ карманы «хорошо одѣтаго господина»...

Мы видимъ, и самая возможность проникнуть въ парламентъ и способы ея реализаціи—ни для кого не были въ столицѣ тайной. Официальный запретъ, естественно, обращенъ былъ служителями въ источникъ нѣкотораго побочнаго дохода. Надо-же было брать съ публики за то, чего ей, строго говоря, не полагалось дѣлать. Но люди, не имѣвшіе знакомыхъ депутатовъ, охотно мирились съ этимъ скромнымъ косвеннымъ налогомъ. Къ концу 18-го вѣка посѣщеніе законодательной палаты прочно вошло въ обиходъ.

Этимъ еще не разрѣшался, однако, вопросъ объ отчетахъ. Ибо формально никому неизвѣстно было, что на трибунахъ находятся «посторонніе». И, обнаруживъ это неожиданное обстоятельство, каждый отдѣльный депутатъ могъ потребовать, чтобы нескромныя были оттуда удалены. *Stricto jure* порядокъ этотъ въ полной силѣ еще и сейчасъ. Съ однимъ только ограниченіемъ, да и то относимымъ къ сравнительно позднѣйшему времени. Въ 1875 г. постановлено было, что по поводу cadaго заявленія о присутствіи на трибунѣ «постороннихъ» должна быть тотчасъ же произведена баллотировка, исходомъ когорой и рѣшается вопросъ о томъ, какъ поступить съ публикой. До пріятія этого порядка «чужихъ», напротивъ, необходимо было удалять автоматически, не справляясь съ волею всего парламента. И только благодаря испытанной англійской дисциплинѣ, широко развитому чувству ответственности и власти общественнаго контроля, отдѣльные депутаты воздерживались на протяженіи послѣдняго вѣка отъ соблазна использовать эту предоставленную имъ возможность. Осуществленная въ 1875 г., по предложенію Дизраэли, реформа явилась лишь уступкой тѣмъ, кто, съ одной стороны, изъ страха предъ непредвидѣнными случайностями, а съ другой—по мотивамъ чисто идейнымъ, не могъ примириться съ сохрaненіемъ въ наказѣ такой нелѣпой нормы. Именно съ цѣлью демонстрировать эту опасность, ирландецъ Виггаръ не призадумался навлечь на себя всеобщее недовольство и «обнаружилъ постороннихъ» въ засѣданіи, послѣ котораго немедленно была принята дѣйствующая нынѣ система. Принципъ тайны и по сію пору еще, однако, не

¹⁾ M a y, Die Verfassungsgeschichte Englands seit der Tronbestiegung Georg's III (1760—1860), 1864, S. 253.

²⁾ Ibid., S. 340.

¹⁾ Carl Philipp Moritz, Reisen eines Deutschen in England im Jahre 1782, Deutsche Literaturdenkmale des 18 n und 19 n Jahrhunderts, Berlin 1903, S. 30—31.

отмѣненъ. И когда представляется нужда въ закрытіи дверей, ее реализуютъ все при помощи того же стараго приѣма.

Но какія-бы «привиллегіи» ни продолжали значиться въ парламентскихъ статутахъ, политическая, а вмѣстѣ съ ней и правовая эволюція шла своимъ ходомъ. Отжившій порядокъ падаетъ обыкновенно въ Англіи не подъ ударами законодательнаго топора, а лишь благодаря молчаливому признанію его отжившимъ. Публика добилась фактически возможности посылать парламентъ. Но потребность въ гласности удовлетворена была этимъ путемъ въ самой только незначительной степени. Дать широкимъ кругамъ общества понятіе о томъ, что въ законодательной палатѣ происходитъ, способны только регулярные отчеты. Естественно, что вмѣстѣ съ остальною публикой стали проникать въ парламентъ и представители прессы. Одно съ логической неизбѣжностью влекло за собою другое. Окончательная побѣда «постороннихъ» къ концу 18-го вѣка дѣлала несомнѣнной и близость полного торжества печати. Уже въ 1803 г. сликеръ официально призналъ за журналистами право на постоянное мѣсто въ парламентѣ.

А, по строгому праву, народные представители все же засѣдали тайно. И газетные отчеты о трудахъ парламента по-прежнему почитались «нарушеніемъ привиллегіи». Уже въ первой половинѣ XVIII-го вѣка нижняя палата сочла себя вынужденною прибѣгнуть къ этому запрету. Изъятіе «постороннихъ», повидимому, послѣдовательно тогда проводилось. И принятая въ 1641 г. резолюція имѣла въ виду самихъ же коммонеоровъ.

Провозглашена была общая норма: «Никто изъ членовъ парламента не долженъ безъ его дозволенія опубликовывать въ письменной и печатной формѣ что-либо изъ того, что будетъ тамъ говориться». Но въ такой редакціи ордеръ этотъ недостаточно, повидимому, ограждалъ тайну. И уже въ слѣдующемъ году постановлено было, что «всякій, кто безъ особаго разрѣшенія палаты станетъ, въ видѣ отчетовъ или подъ какимъ-либо другимъ заголовкомъ печатать или распространять парламентскія происшествія, долженъ быть признанъ виновнымъ въ тяжеломъ нарушеніи привиллегіи и подвергнутъ соотвѣтствующей карѣ». Запреты эти, разумѣется, не всегда соблюдались. И отъ времени до времени на виновныхъ обрушивалась та или иная мѣра воздѣйствія.

Карательная энергія парламента не всегда, однако, проявлялась съ равной интенсивностью. Если господствующая партія не усматривала особыхъ поводовъ къ тревогѣ, нарушеніе привиллегіи попросту игнорировалось. Когда, напротивъ, появлялись рѣчи, по той или иной причинѣ для большинства неудобныя, на голову виновнаго незамедлительно обрушивались громъ и молнія. Депутата Деринга изгнали за такое прегрѣшеніе изъ палаты и заключили его въ Товеръ. Изданную же имъ книгу постановили сжечь рукою палача ¹⁾...

Такимъ образомъ, парламентъ охранялъ факти-

чески не самую тайну своихъ совѣщаній, а возможность представлять ихъ публикѣ въ определенномъ свѣтѣ. По собственной инициативѣ нерѣдко палата опубликовывала отчеты о своихъ дебатахъ или другихъ предпринятыхъ ею официальныхъ дѣйствіяхъ. И начало этой практикѣ положено было въ томъ самомъ 1641 году, къ которому относится определенно выраженный запретъ по адресу отдѣльныхъ депутатовъ. Палата стремилась удержать дѣло парламентской информанціи въ своихъ рукахъ. Такой порядокъ выгоденъ, конечно, для главенствующихъ въ каждый данный моментъ партій. Но онъ кореннымъ образомъ расходится съ нуждами народнаго представительства, какъ такового. И на этой почвѣ очень скоро загорѣлось состязаніе.

Рѣшительную роль въ исходѣ его сыграли успѣхи журнализма, въ свою очередь обусловленные непрерывно возраставшимъ въ странѣ интересомъ къ событіямъ политической жизни. На протяженіи всего XVIII-го вѣка длилась эта ожесточенная борьба. Въ 1738 г. изданъ былъ специальный ордеръ противъ прессы. Газеты, разумѣется, стремились его обойти. Не отваживаясь, по началу, на открытый коэффликтъ, они облекали свои отчеты въ квазимаскированную форму. Чтобы прямо не называть палату общинъ, писали о римскомъ сенатѣ. Виднѣвшихъ коммонеоровъ окрестили Маркомъ-Антоніемъ, Брутомъ и т. д. Для всѣхъ ясно было, кто скрывается подъ каждымъ изъ этихъ «псевдонимовъ». И правовая неопредѣленность приводила лишь къ тому, что дѣло парламентскихъ отчетовъ поставлено было крайне неудовлетворительно. Всегда риска подвергнуться преслѣдованію и не отвѣчая при этомъ въ полной мѣрѣ предъ обществомъ, — таково уже свойство игры въ прятки, — газеты очень слабо информировали и весьма интенсивно обслуживали интересы своей партіи. Даже и столь крупный журналистъ, какъ Джонсонъ, открыто признавалъ, что, составляя свои отчеты, онъ прежде всего ботался о томъ, чтобы «эти собаки-вѣги» предстали предъ публикой не въ счень выгодномъ свѣтѣ.

Положеніе было неустойчивое. Сегодня — нѣсколько острѣе. Завтра — мягче ¹⁾. Въ 1762 г. палата сочла необходимымъ повторить изданный ею четверть вѣка тому назадъ запретъ. Это было послѣднее оказательство былой мощи. Всѣмъ явво стали склоняться на сторону прессы или, что то же самое, общества. Конъюнктура была для парламента очень неблагоприятна. И сдѣлавъ попытку поступить съ ослушниками «по всей строгости законовъ», онъ очень скоро началъ отступать. Палата общинъ, въ которой уже къ тому времени многое подгнило, вынуждена была сдать позиціи, на обладаніи которыми она строила за послѣдніе годы все свое благополучіе. Заложены были основы дѣйствительнаго контроля за поведеніемъ коммонеоровъ. Любители «тишины» знали, чего имъ слѣдуетъ бояться. Стала вырисовываться неизбежность коренной парламентской реформы.

Начало рѣшительному перелому положено было въ

¹⁾ Ma y, Ibid. S. 344.

¹⁾ Ma y, Ibid. S. 345.

1771 г. исходомъ преслѣдованія, возбужденнаго палатой общинъ противъ типографшика Миллера. Дерзновеннаго засадили въ Товеръ. Но вокругъ дѣла загорѣлась борьба, которая сопряжена была для коммонеровъ съ такимъ конфузомъ, что у парламента прошла охота затѣвать въ аналогичныхъ случаяхъ исторію. Водворилась фактическая безнаказанность составителя отчетовъ. И это измѣнило тотчасъ же ихъ физиономію. Газеты полностью стали называть имена выступавшихъ ораторовъ. Но это, разумѣется, обязывало. Ибо, во-первыхъ, присутствовавшая на трибунахъ публика легко, при такихъ условіяхъ, могла уличить репортера въ неправдѣ. И надо было затѣмъ, во-вторыхъ, опасаться преслѣдованія со стороны самихъ депутатовъ, въ уста которыхъ столь охотно прежде вкладывалась всяческая чепуха.

Качество парламентской информации быстро поднялось. Но все же ему еще долгое время далеко было до нормальнаго уровня. Репортерамъ по прежнему приходилось работать въ очень неблагоприятной обстановкѣ. Составлять во время хода преній замѣтки имъ опредѣленно воспрещено было. И еще въ 1807 г. послѣдовало объ этомъ въ палатѣ лордовъ напоминаніе... Особая мѣста точно также отведены были для представителей прессы не сразу. Чтобы обезпечить себѣ проникновеніе на галерею, сотрудники газетъ иногда часами дожидались въ вестибюлѣ открытія дверей. Но и такая предусмотрительность, въ сущности, ничего не гарантировала. За отсутствіемъ писаной нормы или прочно укоренившагося обычая, все находилось временами въ зависимости отъ случая. Въ день, когда Питтъ докладывалъ о возобновленіи враждебныхъ дѣйствій противъ Франціи,—23-го мая 1803 г.,—публика была вообще допущена только къ концу рѣчи министра, которая такъ поэтому и не попала въ газеты.—Въ томъ же году спикеръ впервые открыто призналъ за работниками печати право на специальное мѣсто въ залѣ засѣданія.

Палаты отказались фактически отъ своей привилегіи. Но это еще не разрѣшало вопроса. Парламентской информацией могутъ быть задѣты и очень осязательные частные и государственные интересы. Какъ-же оградить отчеты съ этой стороны?

Только постепенно въ публику стало вѣдраться сознаніе, что общественное благо требуетъ въ данномъ случаѣ отъ каждаго отдѣльнаго человѣка максимальной готовности на жертву. Никто не обязанъ терпѣть злостнаго нападенія на свою личность. Но каждый долженъ примириться съ тѣмъ, что имя его, понавъ въ круговоротъ государственнаго дѣланія, временно потерпитъ тотъ или иной ущербъ. Тѣмъ болѣе, что, причиняя вредъ, печать открываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ пути къ реабилитаци.

По мѣрѣ проникновенія этого взгляда въ ряды интеллигенціи, начинаютъ изыскивать для него адекватную юридическую форму и суды. Задача облегчается тѣмъ, что отчету, составленному съ информацией цѣлью, чуждъ, очевидно, всякій преступный умыселъ. Пусть и окажутся оскорбленные,—въ расчеты газетнаго сотрудника эффектъ этотъ не входилъ. Пусть въ изложенной

рѣчи заключается составъ какого-нибудь воспрещеннаго подѣ страхомъ уголовной кары призыва,—репортеръ стремился лишь ознакомить страну съ поведеніемъ ея избранниковъ. И достигнуть этого онъ могъ только путемъ объективной передачи всего, что въ парламентѣ происходило.

Моментъ личной вины на сторонѣ работниковъ печати, такимъ образомъ, неумовимъ. Общественный же интересъ требуетъ, чтобы полезной дѣятельности ихъ не ставились психологическія препоны въ видѣ постояннаго риска быть привлеченнымъ къ ответственности за правдивый рассказъ о томъ, свидѣтелями чего они были въ парламентѣ. Одно другое дополняя, соображенія эти и легли въ основу практики, изземлюющей правдивые и добросовѣстные отчеты изъ сферы уголовно-правового воздѣйствія. По извѣстному дѣлу Вазона вынесено было рѣшеніе, которое и подвело итоги упорчившимся къ этому времени взглядамъ, и послужило, вмѣстѣ съ тѣмъ, твердымъ руководствомъ для будущаго. Предсѣдательствующій судья разъяснилъ присяжнымъ: «1) что, если отчетъ добросовѣстенъ, то онъ покрытъ иммунитетомъ и 2) что, такъ какъ предметъ дебатовъ представляетъ общественный интересъ, то добросовѣстная критика или замѣчанія, ихъ касающіяся, также покрыты безответственностью. Судъ съ этимъ согласился, и послѣдовавшее рѣшеніе приобрьло силу прецедента, по которому «отчеты о засѣданіяхъ, составленные fair and accurate не влекутъ за собой ответственности ни для авторовъ, ни для издателей¹⁾».

Но, всячески ограждая аппаратъ, посредствомъ котораго страна освѣдомляется о дѣятельности народнаго представительства, судебная практика въ то же время подчеркиваетъ, что преслѣдованію не подлежатъ только дѣйствительный отчетъ, рассказъ, охватывающій,—хотя бы и въ очень немногихъ словахъ,—тѣ или иные моменты парламентской жизни во всей ихъ полнотѣ. Вырванный изъ общей картины дебатовъ случайный эпизодъ не подходитъ подѣ указанное понятіе и, стало быть, не покрывается иммунитетомъ. Это относится прежде всего къ отдѣльнымъ депутатскимъ рѣчамъ. Если они опубликованы внѣ связи съ тѣмъ, что сказано было до и послѣ нихъ, то, оцѣнивая послужившія поводомъ къ жалобѣ слова, судъ примѣняетъ къ нимъ обыкновенную уголовно-правовую мѣрку²⁾.

Существующее положеніе опредѣляется, вообще говоря, рядомъ прецедентовъ. Въ законодательномъ порядкѣ ничего не предпринято здѣсь и въ 1880 г., когда особымъ актомъ установленъ былъ иммунитетъ отчетовъ о томъ, что происходитъ во всякомъ публичномъ, и, въ частности, судебномъ засѣданіи. Stricto jure норма эта тѣмъ болѣе не применима къ парламенту, что надѣ работою его и по сей день

¹⁾ Цит. по брошюрѣ Л. Шалланда, Свобода слова въ англійскомъ парламентѣ, Юрьевъ, 1910, стр. 83—84.

²⁾ См. L. v. Bar, Gesetz und Schuld im Strafrecht, B. I, S. 268; ср. Hubrich, Die Immunität der parlamentarischen Berichterstattung, „Annalen des Deutschen Reiches“, 1897, S. 10, Note 2.

тяготѣтъ факція тайны. Практика поспѣшила, однако, заявить, что мотивы, выдвигаемые въ пользу судебных отчетовъ, въ одинаковой мѣрѣ относятся и къ сообщеніямъ о трудахъ обѣихъ палатъ. Принципу безответственности дана была новая мощная опора.

Процессъ закончился. Отъ момента, когда стали впервые появляться регулярные парламентскіе отчеты и до полной ихъ эмансипаціи прошло около вѣка. Законодательству принадлежала въ этомъ развитіи очень скромная, почти незамѣтная роль. Право создавалось шагъ за шагомъ. И хотя дѣйствующій нынѣ порядокъ покоится исключительно на судебной практикѣ, никто не сомнѣвается въ его устойчивости. Правдивые и добросовѣстные парламентскіе отчеты ограждены въ Англии, несмотря на отсутствіе специальной писаной нормы, весьма широкимъ и надежнымъ иммунитетомъ.

II.

Такъ же точно обстоитъ сейчасъ дѣло и во Франціи. Но пришла она къ этому результату совершенно иными путями. Широчайшая публичность вѣхъ актовъ и выступленій, предпринимаемыхъ различными органами государственной власти, уже въ эпоху великой революціи провозглашена была здѣсь одною изъ основъ разумнаго политическаго строя. И прежде всего имѣлись, конечно, при этомъ въ виду работы законодательнаго корпуса. Національное собраніе въ явочномъ порядкѣ осуществило новый принципъ. А конституція 3-го сентября 1791 г. создала уже и специальную норму. Гласность засѣданій нижней палаты признана была даже партией 4-го іюня 1814 г. И такъ какъ интересъ къ парламентскимъ событіямъ значительно въ эпоху реставраціи снова поднялся, то возникъ тотчасъ же и вопросъ, какъ быть съ отчетами. На практикѣ онъ не вызвалъ особенныхъ затрудненій, именно благодаря твердой бронѣ, которою защищено было начало публичности. Суды склонны были призывать, что слова, сказанныя въ присутствіи постоянно находящихся на трибунахъ носителей, не должны являться поводомъ для уголовного преслѣдованія, если передача ихъ въ печати не искажаетъ общей картины дебатовъ. Это широко распространенное убѣжденіе очень скоро еще къ тому же облечено было въ форму писанаго права.

Въ столь благодѣтельный для развитія свободы печатнаго слова 1819-й годъ провозглашена была во Франціи и безответственность согласныхъ съ истинной и добросовѣстно составленныхъ отчетовъ. § 22 изданнаго въ этомъ году закона прямо говоритъ о недопустимости враждебной противъ нихъ реакціи, каково бы ни было самое содержаніе изложенныхъ рѣчей или инцидентовъ. Мотивы подобной постановки вопроса не вызываютъ никакихъ сомнѣній. Съ исчерпывающей ясностью они формулированы были во время преній депутатомъ Гизо: «Публичность парламентскихъ засѣданій выражается въ томъ, что гражданамъ предоставляется возможность прійти послушать, о чемъ въ палатахъ идетъ рѣчь, присутствовать

при дискусіи. Но, что дѣлаютъ журналисты, когда они оглашаютъ произносимое или происходящее въ палатахъ? Они открываютъ публикѣ широкій доступъ къ парламенту, они даютъ всей Франціи возможность пріобщиться къ праву, котораго страна не въ состояніи использовать непосредственно... Журналъ — не болѣе, чѣмъ инструментъ, при помощи котораго осуществляется дозволенная публикація; въ качествѣ такого, онъ сообщаетъ о дебатахъ и обо всемъ, вообще, что происходитъ въ парламентѣ».

Какъ, однако, быть въ тѣхъ случаяхъ, когда отчетъ не отвѣчаетъ установленнымъ для него признакамъ. Съ отпаденіемъ иммунитета наступаетъ логически отвѣтственность по общему праву. Но, кромѣ того, во Франціи существовала еще и весьма чувствительная специальная репрессія. Законъ 1822 г. угрожалъ составителямъ и распространителямъ несогласнаго съ истинной или предиктованнаго безчестными мотивами отчета штрафомъ отъ 1000 до 6.000 франковъ, независимо отъ тѣхъ послѣдствій, которыя можетъ повлечь за собой заключающійся въ изложеніи преступный составъ. Въ случаѣ рецидива, а также тогда когда отчетъ содержалъ въ себѣ что-либо оскорбительное для члена одной изъ палатъ, виновному угрожала, согласно тому же §, тюрьма на срокъ отъ одного мѣсяца до трехъ лѣтъ. Примѣненіе этихъ мѣръ предоставлено было самимъ же палатамъ. Она уполномочена была, по жалобѣ каждаго изъ депутатовъ вызывать злоумышленника и, выслушавъ его объясненія, присуждать къ той или иной, закономъ предусмотрѣнной, карѣ. Самостоятельная юрисдикція англійскаго парламента явно здѣсь служила для французскаго законодателя образцомъ.

Порядокъ этотъ безъ существенныхъ измѣненій оставался въ силѣ до начала 50-хъ годовъ. Въ эпоху второй имперіи весьма осязательно ограничено было начало публичности. А это тотчасъ же отразилось и на судьбѣ парламентскихъ отчетовъ. Конституціей 1852 года (§ 42) введена была система официальной парламентской информаций, съ угрозою штрафомъ въ размѣрѣ отъ 1.000 до 5.000 франковъ за помѣщеніе о трудахъ одной изъ палатъ отчета, который не является простой репродукціей напечатаннаго in extenso въ Правительственномъ Вѣстникѣ или краткихъ извлеченій, составленныхъ подъ редакціей президента каждой палаты, хотя бы опубликованное и было согласно съ истиной и продиктовано добросовѣстными побужденіями. Однако, статья 22-я закона 1819 г. отменена не была. И отчетъ, не защищенный противъ штрафа, покрытъ былъ все же иммунитетомъ, поскольку рѣчь шла о частныхъ или публичныхъ жалобахъ въ связи съ диффамацией или какихъ-либо другихъ деликтахъ, объективный составъ которыхъ заключался въ опубликованныхъ газетой данныхъ. Система официальныхъ отчетовъ пала вѣсть со второй Имперіей.

Дѣйствующее нынѣ право воспроизводитъ въ общемъ принципы, получившіе окончательную формулировку въ 1819 г. Законъ 29 іюля 1881 г. беретъ добросовѣстно составленные отчеты о публичныхъ засѣданіяхъ обѣихъ палатъ подъ защиту про-

тивъ всякаго враждебнаго имъ дѣйствія. Призвѣкъ согласія съ истиной закономъ 1881 г. отброшенъ. На томъ основаніи, какъ замѣтилъ докладчикъ сенатской комиссіи, что въ объективно вѣрномъ отчетѣ нельзя видѣть преступленія, какими бы мотивами онъ продиктованъ ни былъ. Соображеніе это одержало верхъ. И дѣйствующій законъ не требуетъ отъ составителя и распространителя отчетовъ ничего кромѣ добросовѣстности. Если содержаніе дебатовъ въ корень искажено, но это сдѣлано безъ умысла, а, скажемъ, потому что газета командирована въ парламентъ сотрудника, совершенно не способнаго справиться со своей задачей, отчетъ, согласно точному смыслу п. 2 ст. 41-й, все же покрытъ иммунитетомъ.

Дѣйствующему праву не извѣстенъ далье и штрафъ, угрожавшій по закону 1822 г. составителю и распространителю несогласнаго съ истиной сочиненнаго или напечатаннаго отчета. Искаженіе дѣйствительной фizioноміи дабатовъ, какъ явствуетъ изъ предыдущаго, и не можетъ быть сейчасъ караемо. Фактъ же недобросовѣстности влечетъ за собой паденіе иммунитета и, стало быть, отвѣтственность по общему праву.

Но въ какомъ объемѣ защищенъ рассказъ о томъ, что происходило въ засѣданіи одной изъ палатъ. Во Франціи, какъ и въ Англіи имѣется всегда въ виду «отчетъ»—картина того, что по тому или иному поводу сказано было или вообще имѣло мѣсто въ парламентѣ. Отдѣльная рѣчь, хотя бы она напечатана была и цѣликомъ, иммунитетомъ не защищена. Это явствуетъ не только изъ самого текста соответствующихъ статей. Ходъ дебатовъ, предшествовавшихъ принятію интересующей насъ нормы, даль законодателю возможность опредѣленно выразить свою волю въ этомъ направленіи.

Поскольку законъ 1881 года открыто не отмежевывается отъ своего прототипа, закона 1819 г., онъ непосредственно его копируетъ и притомъ не только въ голый текстъ, но и во внутреннемъ его содержаніи. А когда Бенжамэнъ Константъ внесъ въ свое время поправку, цѣль которой заключалась въ томъ, чтобы покрыть иммунитетомъ также и опубликованіе отдѣльныхъ рѣчей, докладовъ и другихъ документовъ, исходящихъ отъ парламента, предложеніе это было рѣшительно палатою отклонено. Большинство исходило изъ того, что изолированная рѣчь не заключаетъ въ себѣ никакихъ элементовъ отчета, который воспроизводитъ передъ читателемъ не только аргументы pro, но и доводы contra, преподноситъ аудиторіи не только какое нибудь оласное ученіе, но также и критику его, благодаря которой оно, возможно, было бы воспринято какъ нѣчто совершенно смѣхотворное.

Итакъ, отдѣльная рѣчь, хотя и напечатанная по стенограммѣ, не есть отчетъ и защитой, поэтому, не пользуется. Напротивъ, какъ бы кратко ни реферированы были основные моменты парламентской дискусіи, они защищены иммунитетомъ. Граница обозначена лишь самой его цѣлью. Безотвѣтственность введена pro bono publico. И, ergo, защитой пользуется только то, что дѣйствительно предпри-

нято въ интересахъ общественныхъ. Но условію этому, разумѣется, не отвѣчаетъ тенденціозно ложный, продиктованный безчестными мотивами отчетъ.

На судьбахъ нашего института во Франціи значительно, такимъ образомъ, отразились пережитыя ею въ свое время политическія бури. Въ эпоху великой революціи привилегія безотвѣтственности трактовалась, какъ естественное послѣдствіе привлеченія народа къ участию въ государственной жизни. И въ то время никому, конечно, не пришло-бы на умъ сомнѣваться въ правѣ cadaго печатно освѣдомлять страну обо всемъ, что происходитъ въ собраніи ея представителей. Впослѣдствіи пошли всякія оговорки,—окончательно, впрочемъ, моментами отпадавшія,—пока Наполеонъ III не додумался до официальной цензуры парламентскихъ бюллетеней. Въ республиканской Франціи проблема эта быстро введена была въ свои естественныя рамки.

Г. Штильманъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Что такое поручительная надпись?

Взысканія по поручительнымъ надписямъ представляютъ въ нашей судебной практикѣ поучительный примѣръ полнаго упраздненія самыхъ полезныхъ законодательныхъ мѣропріятій подъ вліяніемъ неудачныхъ толкованій.

Предъ нами нѣсколько вексельныхъ дѣлъ, производившихся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. По одному изъ нихъ искъ оставленъ окружнымъ судомъ безъ разсмотрѣнія на томъ основаніи, что одна только поручительная надпись сама по себѣ безъ особой довѣренности отъ имени поручителя не даетъ права на предъявленіе иска. По другому дѣлу—представленіе довѣренности также не устранило печальныхъ послѣдствій: такъ какъ,—читаемъ мы въ опредѣленіи суда,—проситель не принадлежитъ къ числу присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ и потому лишенъ права на веденіе дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, то посему и искъ его по поручительной надписи не подлежитъ разсмотрѣнію. Въ одномъ изъ судовъ допускается предъявленіе исковъ по поручительнымъ надписямъ безъ особыхъ довѣренностей, но требуется, чтобы такіа надписи совершались только на имя лицъ, принадлежащихъ къ присяжной и частной адвокатурѣ. Этотъ предвзятый взглядъ служитъ почвой для своеобразнаго контроля за дѣйствіями лицъ, уполномоченныхъ по поручительнымъ надписямъ. Въ нашихъ рукахъ имѣется опредѣленіе, въ которомъ сказано слѣдующее: «Согласно рѣшенію гражд. касс. деп. сената за 1907 годъ № 86—на судебныя мѣста возложенъ контроль за правоспособностью лицъ, выступающихъ въ качествѣ ходатаевъ по чужимъ дѣламъ, а такъ какъ неоднократныя выступленія N. въ качествѣ уполномоченнаго по поручительнымъ надписямъ разныхъ лицъ являются лишь средствомъ для обхода закона о повѣренныхъ, то

посему рекомендательная надпись должна быть признана недействительной, а в рассмотрении иска должно быть отказано».

В другом суде иск такого уполномоченного был оставлен без рассмотрения на том основании, что в просительном пункте своего искового прошения он ходатайствовал о присуждении вексельного долга не для себя, а в пользу своего поручителя. — «По буквальному смыслу 26-ой ст. уст. о векс., — говорится в этом определении, — лицо уполномоченное рекомендательной надписью, действует не в качестве поверенного поручителя, а лично от своего имени, посему предъявление иска от имени поручителя не может быть признано правильным».

После изложенного всякому станет ясным, что рекомендательная надпись вместо облегчения вексельных взысканий, вместо упрощения судебного процесса, является источником самых неожиданных сюрпризов. Никто из взыскателей не знает, какой исход получить его дело. И это не по искомь общего порядка, где исход дела зависит и от показаний свидетелей, и от результатов судебной экспертизы, — и от того, или иного толкования договора, — а по простым, бесспорным обязательствам, имющим в то же время громадное значение в торговом правообороте!

Напрасно, однако, было бы всю вину за эти противоречия и недочеты сваливать на наши судебные коллегии.

Пред нами одно из так назыв. «отделенских» решений сената, где буквально сказано так: «Передача векселя по рекомендательной надписи создавала для А — ва только право на предъявление векселя ко взысканию от своего имени (26 ст. уст. о векс.), но не освобождала его от обязанности при предъявлении иска не от своего имени лично, а от имени поручителя представить от последнего доверенность на общем основании, ибо никто в судебных делах не вправе вести чужих дело правоспособных лиц без доверенности в той или иной форме выданной» (указ 26 мая 1910 г. № 5959)¹⁾. И так, для уполномоченного по рекомендательной надписи открывается полная свобода просить о взыскании в свою пользу, или в пользу поручителя: если в свою, — доверенности не надо, если для поручителя, — нужна особая доверенность, необходимо обладать правом ведения чужих дел.

Допустим ли однако такой дуализм?

Ее противоречить ли он в корень понятию о вексельном уполномочии, как о мандате sui generis?

Вексельное уполномочие в виде рекомендательных надписей введено в действующем вексельном уставе (1903 года) с целью ускорения взысканий по векселям, для упрощения процедуры

избрания поверенных и для придания вексельному процессу возможной гибкости и эластичности. Согласно 25 ст. уст. о векс. — вексельное уполномочие устанавливается особой на вексель надписью, которая должна содержать в себе, сверх полномочия, означение лица, которому это полномочие дается. Такое лицо, на основании 26 статьи того же устава, «считается имевшим право как на предъявление векселя к платежу, или ко взысканию и на получение причитающихся по векселю денег, так и на все вообще действия, необходимые для охранения прав поручителя».

Итак, ближайшей целью совершения рекомендательной надписи является учинение расчета по векселю при посредстве стороннего лица — уполномоченного по векселю; предъявление иска таким уполномоченным является следствием неплатежа по векселю, — и в этом отношении рекомендательная надпись является особого рода доверенностью, изложенной на самом векселе.

Так смотрит на рекомендательную надпись, как на уполномочие от имени векселедержателя, — и действующий гражданский кодекс. Одновременно с изданием устава о векселях (1903 года) в т. X ч. I в главе «о доверенностях и вверяющих письмах» была помещена особая 2297¹⁾ статья с указанием, что «правила об особых доверенностях по векселям (рекомендательных надписях) изложены в уставе о векселях». — Особенности такой вексельной доверенности заключаются прежде всего в том, что права поверенного строго ограничены лишь получением долга по векселю.

Другая особенность заключается в том, что права уполномоченного по рекомендательной надписи в пределах данного ему поручения гораздо шире, чем права обыкновенного поверенного. По силе 25 ст. уст. о векс. — уполномочие по рекомендательной надписи не прекращается ни смертью поручителя, ни ограничением его правоспособности (вопреки 2330 ст. т. X ч. I, признающей эти два обстоятельства прекращающими силу доверенности).

Наконец, третья особенность, вытекающая из буквального смысла приведенных выше статей вексельного устава, — заключается в том, что вексельное уполномочие в виде рекомендательной надписи может быть сделано на имя всякого правоспособного лица.

Самое понятие о рекомендательной надписи, как о мандате sui generis, затѣм, отмеченные выше особенности вексельного уполномочия и, наконец, содержание 2297¹⁾ ст. т. X., трактующей о рекомендательных надписях, как об исключении из общих правил о доверенностях, — все это ясно указывает на недопустимость постановки вопроса о праве хождения по чужим делам в судебных делах при предъявлении исков на основании рекомендательных надписей.

Если вексельное уполномочие само по себе создает право на получение платежа по векселю тем лицом, на имя коего рекомендательная надпись

¹⁾ Решение это напечатано у бар. Польвена: Уст. о векс. 1911 г. стр. 359—360 (курсив везде наш).

сдѣлана, то по тѣмъ же основаніямъ эта надпись порождаетъ и право на предъявленіе иска, право — тѣсно связанное съ самой сущностью такого спеціального индоссамента. Но если вексельное уполномочіе является особаго рода довѣренностью, то ни о какомъ дуализмѣ при вексельныхъ взысканіяхъ не можетъ быть и рѣчи. Указаніе сената на то, что уполномоченный по препоручительной надписи можетъ предъявить искъ или отъ своего имени, или отъ имени препоручителя, — является большой ошибкой: уполномоченный всегда дѣйствуетъ какъ представитель своего довѣрителя, причѣмъ истребованіе особой довѣренности не можетъ имѣть мѣста. — «Препоручительная индоссация, — говоритъ г. Бараць, — представляетъ наиболѣе простую и удобную форму передачи (цессіи) векселя на предметъ предъявленія иска по нему, избавляя тѣмъ самымъ отъ необходимости снабжать такого индоссата спеціальной на такой предметъ довѣренностью», ¹⁾. Лишнее конечно, добавлять, что вексельное уполномочіе, какъ таковое, само по себѣ исключаетъ возможность видѣть въ препоручительныхъ надписяхъ средство для обхода закона о повѣренныхъ, — для симулятивнаго представительства.

Въ нашей печати давно уже раздаются голоса, предостерегающіе отъ чрезмѣрнаго увлеченія «отдѣленскими» рѣшеніями правит. сената, которыя по закону (802² ст. у. гр. суд.) — не могутъ имѣть обязательнаго значенія.

Пользованіе ими требуетъ большой осторожности и внимательнаго критическаго анализа. Между тѣмъ въ послѣднее время этими рѣшеніями пользуются многіе комментаторы при изданіи своихъ судебныхъ руководствъ съ цѣлью придать своимъ изданіямъ наибольшую полноту, забывая, что нѣкоторые рѣшенія безъ соотвѣствующихъ примѣчаній, могутъ принести лишь вредъ. По замѣчанію одного цивилиста, — «толстыя книги отдѣленскихъ рѣшеній, ни для кого необязательныхъ, вводятъ и судью, и адвоката лишь въ искушеніе подвести казусъ подъ определенное рѣшеніе, часто безъ указанія, откуда берется цитата, — и лишаютъ юриста всякой инициативы въ дѣлѣ изученія и углубленія закона» ²⁾.

Нагляднымъ примѣромъ правильности этого замѣчанія можетъ служить приведенное нами разъясненіе сената о значеніи препоручительныхъ надписей и тѣхъ противорѣчій, которыя возникли на практикѣ послѣ принятія этого разъясненія «для руководства къ единообразному примѣненію» 26 ст. вексельнаго устава.

А. Н. Бутовскій.

Еще о техникѣ новыхъ законовъ.

Недавно мы имѣли случай указать ¹⁾, какъ при составленіи новыхъ законовъ не даютъ себѣ труда обозрѣть статьи старыхъ законовъ, противорѣчащія новымъ узаконеніямъ и посему подлежащія соотвѣственнымъ измѣненіямъ. Въ настоящей замѣткѣ мы намѣрены указать на случай еще болѣе достопримѣчательный, когда составители новаго закона, измѣняя определенную статью дѣйствующаго законодательства, не потрудились заглянуть въ статьи, непосредственныя за нею слѣдующія и съ нею несогласованныя. Мы имѣемъ въ виду законъ 11 января 1913 г. «о представленіи обезпеченій лицами, желающими принять участіе въ публичныхъ торгахъ на недвижимое имущество» (собр. узак. 1913 г. ст. 94). Укажемъ прежде всего, что содержаніе новаго закона шире его заголовка. Помимо замѣны задатка предварительнымъ обезпеченіемъ (залогомъ), въ дѣйствовавшемъ ранѣе право этимъ закономъ внесены еще и другія измѣненія. Такъ, напр., весьма неуклюже измѣнена ст. 1170 устава гр. судопр. Пункты 1 и 2 (на п. 3 намъ придется остановиться еще ниже) этой статьи въ старой редакціи гласили: «Торгъ признается несостоявшимся: 1) если не явится желающихъ торговаться или явится только одинъ; 2) если изъ явившихся никто не сдѣлаетъ надбавки противъ оцѣнки». 1-ый п. указанной статьи въ новой редакціи измѣненъ слѣдующимъ образомъ: «1) если не явится желающихъ торговаться или явится только одинъ, причѣмъ не сдѣлаетъ надбавки противъ оцѣнки», а 2-ой ея пунктъ оставленъ безъ измѣненія. Но при такомъ положеніи вещей совершенно излишни слова 1-го пункта: «или явится только одинъ, причѣмъ не сдѣлаетъ надбавки противъ оцѣнки», такъ какъ случай, предусматриваемый этими словами, предусмотрѣнъ точно также и 2-ымъ пунктомъ данной статьи. Дальнѣйшее нововведеніе этого закона заключается въ замѣнѣ семидневнаго срока для внесенія покупной суммы срокомъ въ 14 дней. Ст. 1161 уст. гр. судопр. въ новой редакціи гласитъ: «Покупатель, предложившій на торгѣ высшую цѣну, вноситъ въ теченіе слѣдующихъ за окончаніемъ торговъ 14 дней сумму, за которую имѣніе приобрѣтено, съ зачисленіемъ въ нее обезпеченія (залога), представленнаго въ наличныхъ деньгахъ (ст. 1156¹ и 1156² п. 1)». На этомъ нововведеніи мы остановимся подробнѣе.

До изданія новаго закона въ нашемъ дѣйствующемъ правѣ былъ установленъ одинаковый срокъ какъ для внесенія остатка покупной суммы, такъ и для внесенія причитающихся крѣпостныхъ поглицъ — семидневный по общему закону (ст. 1161 и 1162 уст. гражд. судопр.) и по закону губерній Царства Польскаго (ст. 1572 и 1573 уст.) и мѣсячный по закону прибалтійскихъ губерній (ст. 1874 уст.). Новымъ закономъ оставленъ безъ измѣненія мѣсячный срокъ для губерній прибалтійскихъ, а семи-

¹⁾ Бараць. Вексель (прил. къ журн. Юристъ), стр. 90.

²⁾ В. В. Исаченко. Право, 1913 г., № 6, стр. 337.

¹⁾ См. „Право“, 1913 г. № 7, А. Гойхбаргъ, „Ссылки на статьи законовъ въ новыхъ узаконеніяхъ“.

дневный срок замѣненъ срокомъ въ 14 дней только по отношенію ко взносу покупной суммы, но не по отношенію ко взносу крѣпостныхъ пошлинъ. Объясняется такая несогласованность очень просто. Въ проектѣ министра юстиціи и комисіи государственной думы въ ст. 1161, равно какъ и въ ст. 1572, сохраненъ былъ семидневный срокъ. Но въ пленумѣ государственной думы, согласно поправкѣ деп. Черничаго, въ ст. 1161 и 1572 слово «семи» было замѣнено словомъ «четырнадцать» (см. стѣн. отч. госуд. думы, третій соз., сесс. V, ч. IV, столб. 2713). Однако, принимая эту поправку, не заглянули въ ст. 1162 и 1572, въ которыхъ указанъ также семидневный срокъ для взноса крѣпостныхъ пошлинъ. Не заглянули въ эти статьи и члены комисіи гос. совѣта.

Но этого мало. Несмотря на измѣненіе статьи 1161 и замѣну въ ней семидневнаго срока срокомъ въ 14 дней, оставлена безъ измѣненія ст. 1164 уст., гласящая: «Непремѣнный членъ мирового съѣзда или окружный судъ, смотря по тому, гдѣ производилась продажа, по истеченіи семи дней со дня торга постановляетъ опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ, если онъ внесъ всѣ тѣ суммы, кои означены въ статьяхъ 1161 и 1162». Эта статья была согласована съ прежнимъ текстомъ ст. 1161, но она не согласована со ст. 1161 въ ея новой редакціи.

И эта несогласованность статей закона можетъ повлечь за собою на практикѣ весьма непріятныя послѣдствія для пріобрѣтателей имѣній съ публичныхъ торговъ, въ особенности благодаря случайному измѣненію п. 3 ст. 1170 уст. гр. судопр. Пріобрѣтатели эти привыкли одновременно вносить и остатокъ покупной суммы и крѣпостныя пошлины. Каковы же будутъ послѣдствія, если они не внесутъ крѣпостныхъ пошлинъ въ семидневный срокъ? Невнесеніе крѣпостныхъ пошлинъ въ семидневный срокъ по ст. 1162 до изданія закона 1913 г. лишено было санкціи, и поэтому наша судебная практика относилась снисходительно къ такому пропуску срока на ихъ внесеніе, считая, что слѣдуетъ допустить возможность представленія въ судъ крѣпостныхъ пошлинъ, не внесенныхъ въ семидневный со дня торга срокъ, до постановленія опредѣленія о послѣдствіяхъ торга, и это будетъ несущественнымъ отступленіемъ отъ 1162 статьи (рѣш. гр. касс. деп. сен. 1904/79, 97/18, 85/112, 83/107). Но сенатъ могъ придерживаться такого толкованія только благодаря отсутствію санкціи въ п. 3 ст. 1170 уст. въ ея прежней редакціи, гласившемъ: «Торгъ признается несостоявшимся:... 3) если по окончаніи торга покупщикъ, внося задатокъ, не уплатитъ остальной суммы въ срокъ». Только неплатеж въ срокъ остальной покупной суммы влекла за собою призначіе торга несостоявшимся. Невнесеніе же крѣпостныхъ пошлинъ не влекло за собою такихъ послѣдствій. Но въ редакціи закона 1913 г. п. 3 ст. 1170 измѣненъ слѣдующимъ образомъ: «3) если по окончаніи торга покупщикъ не уплатитъ въ срокъ указанныхъ въ статьяхъ 1161 и 1162 (по прод. 1906 г.) суммъ». Слѣдовательно,

невнесеніе крѣпостныхъ пошлинъ въ семидневный срокъ влечетъ за собою, по новому закону, призначіе торга несостоявшимся со всѣми послѣдствіями такого призначія: назначеніемъ новыхъ торговъ и удержаніемъ или взысканіемъ съ пріобрѣтателя суммы обезпеченія (залога), по ст. 1176 и 1179 уст. въ редакціи новаго закона.

И все это оттого, что у составителей закона не оказалось достаточно досуга, чтобы, измѣняя опредѣленную статью закона, заглянуть хотя бы только въ статьи, непосредственно за нею слѣдующія. А вѣдь, трудъ этотъ былъ бы, право, не особенно большой.

А. Гойхбаргъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 117. 29 мая 1913 г.

Ст. 1013. Объ утвержденіи устава юрьевско-алмазанаго восьмикласснаго коммерческаго училища общества «Просвѣщеніе».

Ст. 1014. Объ утвержденіи правилъ о бесплатныхъ вакансіяхъ Имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны при художественно-ремесленной школѣ торговаго дома «Алексѣй Колесниковъ», въ селѣ Бабкино, звенигородскаго уѣзда, московской губерніи.

Ст. 1015. Объ утвержденіи правилъ о стипендіяхъ, Высочайше утвержденныхъ 25 іюня 1912 года, при варшавскомъ политехническомъ институтѣ Императора Николая II.

Ст. 1016. Объ утвержденіи положенія о капиталѣ, учрежденномъ инженерами путей сообщенія выпуска 1899 года въ ознаменованіе столѣтняго юбилея института инженеровъ путей сообщенія Императора Александра I для выдачи стипендіи одному изъ студентовъ названнаго института.

Ст. 1017. Объ утвержденіи положенія о капиталѣ имени инженера путей сообщенія Филарета Николаевича Дроздова для выдачи пособій недостаточнымъ студентамъ института инженеровъ путей сообщенія Императора Александра I.

№ 118. 29 мая 1913 г.

Ст. 1018. Объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей положенія о постоянныхъ военныхъ госпиталяхъ.

Ст. 1019. О введеніи самостоятельнаго сельскаго общественнаго управленія въ нѣкоторыхъ поселкахъ амурской области.

№ 119. 31 мая 1913 г.

Ст. 1020. О разсрочкѣ уплаты числящейся за городомъ Зубцовомъ недоимки пособія казнѣ въ суммѣ 8.378 р. 95 к.

Ст. 1021. О разсрочкѣ уплаты числящихся за гор. Законоскомъ недоимокъ пособій казнѣ въ суммѣ 7.037 р. 22 к.

Ст. 1022. Объ освобожденіи отъ взысканія денегъ за пожалованіе медалями лицъ, оказавшихъ содѣйствіе чинамъ полиціи въ борьбѣ съ преступностью.

Ст. 1023. О присвоеніи командируемымъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ для прекращенія эпизоотическихъ болѣзней, неслужащимъ ветеринарнымъ врачамъ, имѣющимъ право на вступленіе въ дѣйствительную государственную службу, правъ пунктовыхъ ветеринарныхъ врачей въ отношеніи чинопроизводства.

Ст. 1024. Объ утвержденіи инструкціи по опе-

квситимъ дѣламъ для мировыхъ судей Закавказья и областей терской и кубанской.

Ст. 1025. Объ измѣненіи срока сдобриванія безакцизнымъ спиртомъ бродячаго винограднаго вина.

Ст. 1026. О разрѣшеніи пропуска чрезъ ренискую таможеню II класса плетеныхъ издѣлій всякихъ, подлежащихъ оплатѣ пошлиною по ст. 205 п. 2 лит. б таможеннаго тарифа.

Ст. 1027. О приѣмѣ въ залоги по разсрочиваемому акцизу за табакъ и сахаръ и въ обезпеченіе таможенныхъ пошлинъ, въ теченіе первой половины 1913 года, облигацій китайскаго 5 проц. реорганизационнаго золотого займа 1913 года.

Ст. 1028. О разрѣшеніи усть-кяхтинской таможенной заставы пропуску иностраннаго лѣсного товара.

Ст. 1029. Объ учрежденіи въ составѣ ростово-нахичеванской на Дону городской полиціи должности околоточнаго надзирателя и двухъ младшихъ горюдовъ.

Ст. 1030. О дополненіи таблицъ о размѣрѣ платы на 1913 годъ за сугочное содержаніе нижнихъ воинскихъ чиновъ въ больницахъ общественнаго призрѣнія, за погребеніе умершихъ изъ нихъ и постановку намогильныхъ крестовъ.

Ст. 1031. Объ измѣненіи и дополненіи §§ 3, 8, 10 и 15 правилъ перевозки сахарной свекловичи со станцій юго-западныхъ, московско-киевско-воронежской, южныхъ и бѣлгородъ-сумской желѣзныхъ дорогъ въ порядкѣ развертки вагоновъ между отправителями.

Ст. 1032. О дополненіи и измѣненіи списка грузовъ, перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ въ навалку.

Ст. 1033. О дополненіи § 101 руководства для призыва нижнихъ чиновъ запаса арміи и флота на дѣйствительную службу, изд. 1908 года.

№ 120. 4 іюня 1913 г.

Ст. 1034. О присвоеніи высшей сельскохозяйственной школы, учрежденной въ гор. Нерчинскѣ, Августѣйшаго Имени Его Императорскаго Величества.

Ст. 1035. Объ утвержденіи устава художественно-ремесленныхъ классовъ З. С. Мищенко въ гор. Одессѣ.

Ст. 1036. Объ утвержденіи новыхъ правилъ о безпошлинномъ пропускѣ тряпья для пшечубажныхъ фабрикъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенать.

Засѣданіе гражд. касс. департ.
1-го мая.

III.

Правила выдачи груза на вѣтвяхъ харьково-николаевской желѣзной дороги въ частные склады (собр. узак. 1893 г. № 133) дозволяютъ грузы, адресованные на станцію Николаевъ, переадресовать, посредствомъ заявленія начальнику станціи назначенія или предыдущей станціи, на другой пунктъ, находящійся въ районѣ станціи назначенія, т. е. перемѣнить мѣсто выгрузки груза со станціи Николаевъ въ магазины, находящіеся на вѣтвяхъ.

Спрашивается: 1) при такомъ измѣненіи мѣста выгрузки, можетъ ли срокъ доставки исчисляться не со времени прибытія груза на станцію назначенія, указанную въ накладной, а со дня прибытія его на вѣтвь? 2) Въ виду 78¹ и 78² ст. уст. жел. дор., допускающей измѣненіе станціи назначенія, указанной въ накладной, только посредствомъ подачи со стороны

держателя дубликата накладной заявленія о томъ чрезъ станцію отправленія, можно ли признать и при перемѣнѣ мѣста выгрузки на вѣтвяхъ харьково-николаевской дороги, наличиемъ измѣненія станціи назначенія?

По иску И. Лурье съ южныхъ жел. дор. о взысканіи вознагражденія за просрочку въ доставкѣ груза (пшеницы), сланнаго къ перевозкѣ по накладной на предъавителя „Елань Камышинская“, — „Николаевъ“ безъ подробнаго обозначенія въ ней мѣста выгрузки груза — уздный членъ суда удовлетворилъ исковыя требованія. Херсонскій окр. судъ утвердилъ рѣшеніе уздн. члена, признавъ, что возраженіе отвѣтчика о томъ „что грузъ прибылъ своевременно 11 ноября 1909 г., — что вагонъ былъ поданъ къ разгрузкѣ лишь 4 января вѣдѣтвѣ того, что грузъ былъ переадресованъ на вѣтвь, — и что переадресовка груза составляетъ новый договоръ перевозки“, представляется несомнительнымъ въ виду того, что грузъ еще до прибытія его былъ переадресованъ на вѣтвь и своевременно, 12 ноября, былъ выкупленъ (§§ 4 и 5 правилъ выдачи грузовъ на вѣтвяхъ харьково-николаевской жел. дор. въ частные склады) и переадресовка груза на вѣтвь при указанныхъ условіяхъ не можетъ быть разсматриваема, какъ заключеніе новаго договора перевозки.

Въ касс. жалобѣ повѣренный управленія жел. дор. указалъ, что согласно 61 ст. уст. жел. дор. договоръ перевозки считается заключеннымъ съ момента принятія станціей отправленія груза вмѣстѣ съ накладной къ отправкѣ; накладная содержитъ въ себѣ указанія мѣста отправленія груза и станціи, куда грузъ долженъ быть доставленъ, при чемъ особыми правилами установлены предѣльные сроки, въ теченіе коихъ грузъ долженъ быть доставленъ по назначенію, указанному въ накладной. Установивъ, штрафъ за несвоевременную доставку груза на станцію, указанную въ накладной, законъ вмѣстѣ съ тѣмъ не установилъ никакихъ карательныхъ мѣръ на тотъ случай, когда грузъ запоздаетъ прибытіемъ не на станцію назначенія, а на ту вѣтвь ея, куда получатель груза заблагоразсудитъ переадресовать грузъ по прибытіи его на станцію назначенія или до того времени.

Въ письменныхъ и словесныхъ объясненіяхъ на касс. жалобу повѣренный Лурье прпс. пов. Рабиновичъ указалъ, что споръ сводится къ тому, когда грузъ долженъ считаться доставленнымъ по спорной накладной. Истецъ утверждаетъ, что грузъ можетъ считаться доставленнымъ лишь въ тотъ день, когда онъ поданъ къ выгрузкѣ на вѣтвь, а отвѣтчикъ утверждаетъ, что грузъ долженъ считаться доставленнымъ въ день прибытія его на ст. Николаевъ, такъ какъ мѣсто для выгрузки указано не въ накладной, а въ позднѣйшемъ особомъ письменномъ заявленіи. Такимъ образомъ, по мнѣнію отвѣтчика, слѣдуетъ различать два случая: если мѣсто для выгрузки точно указано въ самой накладной, то грузъ считается доставленнымъ въ день подачи къ выгрузкѣ въ этому мѣсту (§ 8 правилъ о срокахъ доставки, рѣш. 1898 г. № 57 и др.); если же указаніе вѣтви, на которой грузъ долженъ быть выгруженъ, сдѣлано въ позднѣйшемъ заявленіи, то когда бы это позднѣйшее заявленіе ни было подано, оно будто бы уже не имѣетъ никакого значенія для опредѣленія момента доставки и грузъ долженъ считаться доставленнымъ въ день прибытія на станцію Николаевъ.

Но это мнѣніе отвѣтчика нисколько не оправдывается точнымъ смысломъ закона. Настоящее дѣло подлежитъ разрѣшенію на основаніи правилъ о выдачѣ грузовъ на вѣтвяхъ харьково-николаевской жел. дор. (собр. узак. 1893 г. № 133 п 1909 г. № 221).

По точной силѣ § 4 означенныхъ выше правилъ „вагоны, адресованные на станцію Николаевъ безъ подробнаго обозначенія мѣста выгрузки“, равно какъ и адресованные на одинъ изъ пунктовъ, ука-

ванныхъ въ § 1, могутъ быть „переадресованы“ путемъ подачи особаго письменнаго заявленія. Такимъ образомъ, законъ допускаетъ „подробное обозначеніе мѣста выгрузки“ не только въ накладной, но и въ позднѣйшемъ заявленіи. Если такое обозначеніе дѣлается въ накладной, то въ ней слѣдуетъ сдѣлать отмѣтку: „для передачи на такую то вѣтвь, № магазина“ (§ 2 „правилъ“). Если же „подробное обозначеніе мѣста выгрузки“ содержится въ особомъ заявленіи, то оно подается по формѣ, указанной въ § 4 „правилъ“. Ни малѣйшаго указанія на то, чтобы между этими двумя формами „обозначенія мѣста выгрузки“ существовала какая-либо юридическая разница, въ законѣ не содержится.

И лишь въ томъ случаѣ, когда дополнительное заявленіе съ указаніемъ мѣста выгрузки подано несвоевременно уже послѣ прибытія груза на станцію Николаевъ или даже—послѣ выгрузки на этой станціи, оно уже не можетъ быть разсматриваемо, какъ дополненіе къ первоначальной накладной и приобретаетъ другое юридическое значеніе.

Гов. оберъ-прокурора В. фонъ-Дитмаръ полагалъ признать: 1) что въ случаѣ, указанномъ въ первомъ вопросѣ, срокъ доставки груза подлежитъ исчисленію со времени прибытія груза на станцію назначенія, а не со времени прибытія его на вѣтвь; и 2) что второй вопросъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ.

Касс. жалоба оставлена безъ послѣдствій.

IV.

1) Такъ какъ означеніе валюты дѣйствующимъ уставомъ о векселяхъ (изд. 1903 г.), въ отступленіе отъ прежняго устава (изд. 1893 г., ст. 2), не отнесено къ существующему содержанию векселя (ст. 3 и 14), то сохранили ли силу воспомышавшія при дѣйствіи прежняго устава, въ связи со ст. 410 уст. гр. суд., разъясненія правительствующаго сената (рѣш. 1899 г. № 100, 1891 г. № 60, 1882 г. № 27 и ж. др.; ср. рѣш. 1905 г. № 18) о недопустимости свидѣтельскихъ показаній въ доказательство безденежности векселей?

2) Если разъясненія эти будутъ признаны утраченными силу, то въ какомъ смыслѣ по нѣмъ дѣйствующему вексельному уставу разрѣшается вопросъ о доказательствѣ безденежности векселей при спорѣ между непосредственными вексельными контрагентами?

Сергій Козьминныхъ предъявилъ въ тверскомъ окр. судѣ искъ къ Ивану Козьминныхъ и, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что его мать по выданнымъ ему векселямъ осталась должна 16 000 р., просилъ взыскать съ брата своего Ивана Козьминныхъ, какъ наследника въ имуществѣ матери своей въ $\frac{1}{3}$, 4833 р. 33 к. Отвѣтчикъ объяснилъ, что спорные векселя выдавались матерью Сергію Козьминныхъ безвалютно и единственно съ цѣлью помочь сыну, учетомъ векселей въ банкѣ. Допросивъ свидѣтелей, окружный судъ въ искѣ отказалъ. Московская судебная палата рѣшеніе окр. суда утвердила по слѣдующимъ соображеніямъ. Указаніе истца на недопустимость свидѣтельскихъ показаній въ доказательство безденежности векселя не заслуживаетъ уваженія, ибо вексель принадлежитъ къ обязательствамъ, вытекающимъ, согласно ст. 568 т. X ч. 1, изъ предшествовавшаго договора, а ст. 33 уст. о векс. даетъ право векселедателью защищаться возраженіями, вытекающими не только изъ постановленій вексельнаго устава, а и изъ непосредственныхъ отношеній векселедателя къ векселедержателю, каковыя отношенія и могутъ выясняться какъ предшествовавшимъ выдачѣ векселя договоромъ письменнымъ или словеснымъ, такъ и имущественнымъ положеніемъ векселедателя.

По показаніямъ же свидѣтелей, имущественное положеніе матери, подтвержденное и составомъ имущества, оказавшагося въ день ея смерти при утвержденіи завѣщанія, свидѣтельствуешь, что мать не

имѣла ни малѣйшей надобности занимать деньги по векселямъ у истца, истецъ же вуждался въ кредитѣ и для полученія денегъ кредитомъ въ банкѣ вужденъ былъ заручиться помощью матери.

Въ касс. жалобѣ повѣренный Сергія Козьминныхъ прис. пов. Шнейдманъ, между прочимъ, указалъ, что суд. палата, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, устанавливаетъ сравнительное имущественное положеніе сторонъ, ихъ имущественныя отношенія и отсюда приходитъ къ заключенію, что мать истца при выдачѣ ему векселей никакихъ денегъ отъ него не получала и выдавала векселя исключительно для учета въ банкѣ. Такой способъ доказыванія безденежности векселей всегда признавался сенатской практикой недопустимымъ. Допуская свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ выдачу домашнихъ актовъ, сенатъ при подобныхъ спорахъ въ отношеніи векселей никогда не допускалъ ссылки на свидѣтелей ни въ качествѣ самостоятельнаго, ни въ качествѣ дополнительнаго доказательства (рѣш. 1899 г. № 100 и 1906 г. № 5).

Вексели, по законамъ всѣхъ странъ, является обязательствомъ исключительно формальнымъ: основаніе его выдачи представляется безразличнымъ для его дѣйствительности. Посредствомъ выдачи векселя не только оформливается заемъ или другое долговое отношеніе, но могутъ быть осуществлены и осуществляются всякіе виды помощи и благодарности. Формальная сила векселя въ особенности ясно подчеркнута нашимъ вексельнымъ уставомъ 1903 г., проводящимъ то положеніе, что отвѣтственность по векселю устанавливается только фактомъ выдачи векселя (ст.ст. 15, 16 и 27). При разнообразіи и неудовимости цѣлей, преслѣдуемыхъ выдачей векселей, требуется особая тщательность изслѣдованія вопроса о цѣли выдачи векселя и особая осторожность при выборѣ данныхъ для такого изслѣдованія, а свидѣтельскія показанія, по общему духу нашего процессуальнаго права, представляютъ менѣе достовѣрности въ сравненіи съ письменнымъ документомъ (рѣш. 1881 г. № 180). Статья 33 уст. о векс. разрѣшаетъ векселедателью защищаться возраженіями, которыя вытекаютъ изъ непосредственныхъ его отношеній къ векселедателью, но не предрѣшаетъ вопроса о томъ, каковымъ образомъ эти отношенія должны быть на судѣ устанавливаемы. Не отрицая возможности спора о безденежности, жалобчикъ, на основаніи изложеннаго, полагаетъ, что этотъ споръ долженъ быть разрѣшаемъ исключительно на основаніи письменныхъ доказательствъ. Допущеніе же свидѣльскихъ показаній въ данномъ случаѣ и принятіе ихъ въ основаніе рѣшенія представляется весьма существеннымъ нарушеніемъ ст. 409 уст. гр. суд., имѣющимъ рѣшающее вліяніе на исходъ настоящаго дѣла.

Рѣшеніе московской судебной палаты отмѣнено по нарушенію ст. 410 уст. гр. суд.

Изъ иностранной юридической жизни.

Къ вопросу объ отвѣтственности автомобилиста и авіатора.

Развитіе автомобилизма и воздухоплаванія поставило передъ юриспруденціей цѣлый рядъ проблемъ. И прежде всего вопросъ объ отвѣтственности за причиненные этими средствами передвиженія вредъ и убытки. Долженъ ли быть на лицо моментъ личной вины? Или достаточно самого факта существованія объективной опасности. Новый жизненный феноменъ сообщилъ давно уже небывалую остроту старому теоретическому спору.

Какъ стоять вопросъ въ доктринѣ права? И вы-

воды ея не оказываются ли въ непримиримомъ противорѣчїи съ потребностями и нуждами дѣла, характерныя особенности котораго не были известны представителямъ господствующаго въ наукѣ взгляда? Новые факты не должны ли повлечь за собою пересмотра теорїи? Этой темѣ посвящена въ газетѣ „Tag“ обстоятельная и интересная статья проф. Павла Эртмана.

Было время, когда юристамъ казалось, что крылатое слово Рудольфа Ф. Геринга: „къ вознагражденію за убытки обязываетъ не причиненный вредъ, а вина“, благополучно разрѣшаетъ все могущія возникнуть въ этомъ дѣлѣ трудности. И когда закономъ 1871 г. установлена была отвѣтственность желѣзнодорожнаго предпринимателя за смерть или тѣлесное поврежденіе, причиненныя при эксплуатациіи производства, совершенно независимо отъ того, допущены ли были здѣсь какія-либо погрѣшности, считалось, что это положеніе никакъ не можетъ быть согласовано съ догмою виновности, какъ и воплѣтъ аналогичная ему, позаимствованная изъ римскаго права конструкция отвѣтственности хозяина гостиницы за дорожный багажъ его жильцовъ. Обязанность вознагражденія за убытки отпадаетъ въ обоихъ случаяхъ лишь тогда, когда вредъ причиненъ непреодолимой силой. А подъ этимъ попятіемъ корифей науки, какъ Дербургъ, Гольдшмидтъ и Виндгейдъ разумѣли лишь такое явленіе, котораго обязанное лицо не могло бы предупредить и при самой тщательной, напряженнѣйшей осторожности.

Но это поставило практику лицомъ къ лицу съ задачей, разрѣшеніе которой сопряжено было съ весьма значительными трудностями и вызывало временами чувство глубочайшей неудовлетворенности. Съ эксплуатацией желѣзнодорожнаго предпрїятія связано множество опасностей, которыя по закону большихъ чиселъ, повторяются съ почти неизмѣнною регулярностью, требуя жертвъ и тогда, когда хозяйство ведется добросовѣстнѣйшими людьми и съ точнымъ соблюденіемъ всехъ установленныхъ для него правилъ. Публикѣ угрожаютъ не только сломавшіяся оси и гнилыя шпалы, но и предписанная самимъ желѣзнодорожнымъ уставомъ быстрота передвиженія. Если дѣти попадутъ по той или иной причинѣ на рельсы трамвая, то это угрожаетъ особенно тяжелыми послѣдствіями именно тогда, когда, функционировавъ безукоризненно, городская желѣзная дорога работаетъ между прочимъ и съ надлежащей, никогда не измѣняющей себя быстротой.

Во всехъ подобныхъ и безчисленныхъ аналогичныхъ случаяхъ практика отказывалась видѣть проявленіе высшей силы. И въ полномъ согласіи со взглядомъ науки, на предпринимателя возлагалась здѣсь вся тяжесть отвѣтственности. Двумъ замѣчательнымъ австрійскимъ юристамъ, Иосифу Унгеру и Адольфу Экнеру, прежде всего удалось провести рѣзкую разграничительную черту между понятіями „непреодолимой силы“ въ ея чисто объективномъ смыслѣ и субъективной виновностью того или иного отвѣтственнаго лица. Желѣзнодорожный предприниматель отвѣчаетъ не только за свои собственные ошибки или за погрѣшности своихъ служащихъ, но и за болѣе или менѣе регулярныя послѣдствія неразрывно связанныхъ съ эксплуатацией хозяйства особыхъ опасностей. Только тамъ, гдѣ создвшееся опасное явленіе лежитъ внѣ условий самого дѣла, — при ударѣ молніи, землетрясеніи, разлитіи рѣкъ и т. д., — отпадаетъ эта внутренняя зависимость отъ условий даннаго производства и начинается область непреодолимой силы. Отвѣтственность до границы проявленія *vis major* означаетъ, согласно этому, отвѣтственность за спеціальныя опасности, таящіяся въ томъ или иномъ дѣлѣ.

И социально-этически отвѣтственность эта безусловно должна быть оправдана. Вредъ такъ

или иначе наступилъ, и никакая сила не можетъ его сдѣлать несуществующимъ. Спрашивается только, на чью спину должна пасть его тяжесть. Представимъ себѣ случай, когда желѣзнодорожной администраціи не можетъ быть поставлена въ вину никакая оплошность, если не видѣть таковой въ самомъ фактѣ эксплуатациіи опаснаго производства. Но мысль одного стараго теоретика, со всею серьезностью говорившаго въ этомъ случаѣ о предосудительномъ поведеніи предпринимателя, вкладывающаго трудъ и капиталы въ такое дѣло, ощущается нами сейчасъ, какъ одинъ изъ курьезовъ времени далекой и чуждой старины. Мы живемъ въ эпоху, когда „опасность“ является своего рода символомъ прогресса, знаменующимъ тѣ новые пути, на которые суждено будетъ вступитъ человечеству. И было бы крайне рискованно налагать на содѣйствующихъ прогрессу работниковъ одиумъ какой-то априорной виновности. Но еще менѣе виновной является, по общему правилу, несчастная жертва объективно существующей опасности. А когда, въ видѣ исключенія, пострадавшій такъ или иначе самъ явился причиной понесеннаго имъ унѣрба, законъ можетъ и долженъ освободить предпринимателя отъ отвѣтственности. Но такъ какъ на кого-либо долженъ пасть причиненный вредъ, то во всехъ остальныхъ случаяхъ чашка вѣсовъ естественно склоняется въ пользу потерпѣвшаго. Опасность создана не имъ, а желѣзнодорожнымъ предпрїятіемъ; чѣмъ чаще последние требуютъ жертвъ, тѣмъ опредѣленнѣе онѣ должны быть трактуемы какъ неизбѣжная оборотная сторона производства, которая и можетъ быть заранее подвергнута извѣстному хозяйственному учету. И на кого другого могутъ быть возложены пассивныя предпрїятія, если не на того, кто получаетъ отъ него доходъ, на чью долю приходится и весь ожидаемый активъ. Любимъ кататься, — гласитъ народная мудрость, — люби и саночки возить. Выбора между предпринимателемъ и потерпѣвшимъ быть не можетъ. Послѣдній теряетъ свое право на вознагражденіе только при наличности вины.

То же самое съ хозяиномъ гостиницы. Разумѣется, презумпція римскихъ юристовъ, согласно которой онъ долженъ быть вообще подозрѣваемъ въ какомъ-то постоянномъ сговорѣ съ профессиональными врагами, совершенно непримѣнима къ нынѣшнему положенію этого дѣла вообще и особенно въ Германіи. Но что пребываніе въ гостиницахъ, начиная съ первокласснѣйшихъ отелей и кончая сельскими постоялыми дворами, сопряжено съ большою опасностью для пассажирскаго багажа, это знаетъ всякій путешественникъ. Пр. Эртманъ вспоминаетъ о трагико-комическомъ случаѣ изъ своей собственной жизни, когда, прїѣхавъ держать свой докторскій экзаменъ, онъ оказался угромъ безъ саногъ, выставленныхъ для чистки за двери номера, и въ одолженныхъ ему хозяиномъ лайковыхъ ботинкахъ, немилосердно жавшихъ ноги, подвергся перекрестному огню своихъ экзаменаторовъ. Гостиничный обиходъ, вѣчная циркуляція многочисленной прислуги, прїѣздъ и отѣздъ новыхъ людей, каждый изъ которыхъ привлекаетъ къ себѣ поставщиковъ, мѣстныхъ знакомыхъ, родныхъ, случайныхъ почитателей, создаетъ обстановку, рождающую для вещей пассажира рядъ специфическихъ опасностей, которыя не могутъ быть устранены даже и при величайшей осторожности хозяина. Такъ развѣ несправедливо, что законъ возлагаетъ профессиональный рискъ на того, кто пользуется и всеми выгодами предпрїятія, изливающимися порою на владѣльца гостиницы настоящимъ золотымъ дождемъ.

Эта отвѣтственность за вытекающую изъ условий предпрїятія опасность и падаетъ своею тяжестью на желѣзнодорожника и хозяина отеля. Они ручаются своимъ кошелькомъ за все случившееся, кромѣ тѣхъ, которыя вызваны „непреодолимой силой“. И это послѣднее понятіе можно критиковать сколько угодно,

другого, болѣе удачнаго критерія, по мнѣнію Эртмана не существуетъ.

Если объ названнаго категории предпринимателей могутъ на что-либо жаловаться, то развѣ лишь на то, что указанная особая отвѣтственность возложена на нихъ однихъ, а не распространена на всѣ вообще сопряженныя съ типическими опасностями производства. Но это не является основаниемъ для того, чтобы пожертвовать принципомъ отвѣтственности за опасность тамъ, гдѣ онъ уже успѣлъ укрѣпиться, а заставить, напротивъ, подумать о послѣдовательномъ распространѣніи этого начала. Современное законодательство сумѣло же поставить на мѣсто стараго индивидуально-психологическаго метода оцѣнокъ чисто социальное понятіе справедливаго учета интересовъ.

Неудивительно, что борьба между началами отвѣтственности за субъективную вину и объективную опасность возгорѣлась съ новой силой въ виду успѣховъ такого средства передвиженія, какъ автомобиль. Возникъ горячій споръ. Съ одной стороны — общественное мнѣніе и авторитетный голосъ юридическаго сѣзда. Съ другой — вліятельные круги автомобильныхъ фабрикантовъ и фанатически преданныхъ своему дѣлу спортсменовъ. Компромиссъ представлялся на первыхъ порахъ совершенно недостижимымъ. Въ то время какъ законопроектъ 1905 — 1906 г. уравнивалъ автомобили съ желѣзными дорогами, возлагая на собственниковъ отвѣтственность за все, что не является прямымъ результатомъ непреодолимой силы, другая сторона не хотѣла и слышать ни о чемъ, кромѣ обыкновенной отвѣтственности, ограниченной случаями личной вины. И все же выходъ оченъ скоро нашлся. Честь его открытія принадлежала д-ру Мартину Изааку, нынѣ заслуженному комментатору дѣйствующаго автомобильнаго закона. Составленный имъ законопроектъ презюмировалъ виновность содержателя автомобиля, возлагая также на него отвѣтственность за персоналъ и за всѣ, возникающіе при эксплуатаціи недочеты. На этой основѣ построенъ и опредѣляющій § 7 автомобильнаго закона 3-го мая 1909 года.

Въ такомъ порядкѣ водворено было новое правовое начало, останавливающееся на полъ-пути между господствовавшими до того крайностями. Дилемма личной вины — объективная опасность исчезаетъ. Выборъ дѣлается уже между принципами отвѣтственности за дефекты предпріятія или за сопряженныя съ послѣдними опасности. О первыхъ идетъ рѣчь при наличности расходящагося съ установленными правилами и объективно недопустимаго устройства автомобиля. Сюда относятся: плохая конструкция механизма, лопающіяся шины, недѣйствующій тормазъ, не защищенный отъ взрыва бензинохранитель. Все это не специфически присуще автомобильному дѣлу, какъ таковому. Все это вытекаетъ напротивъ изъ плохого оборудованія даннаго конкретнаго автомобиля. Но слѣдуетъ твердо стоять на томъ, и сейчасъ это, повидимому, нигдѣмъ не оспаривается, — что субъективная невинность содержателя автомобиля для рѣшенія вопроса объ отвѣтственности за убытки юридически иррелевантна. Да и какъ иначе? Если недостатки самой машины становятся источникомъ вреда, то это же, очевидно, въ гораздо болѣе мѣрѣ обязываетъ владѣльца автомобиля, чѣмъ невинную жертву, впервые сталкивающуюся съ обезобразившимъ ее механизмомъ, исправленіе дефектовъ котораго, если бы даже они и были извѣстны, не въ ея власти.

Напротивъ, за общія, вытекающія изъ условій дѣла, опасности автомобилей, при отсутствіи личной вины, не отвѣчается. Онъ не подлежитъ, напр., отвѣтственности тогда, когда моторъ, не выходя за предѣлы фиксированной для него скорости, становится объективно опаснымъ для человеческой жизни. И если увлеченный игрою ребенокъ попадетъ подъ колеса, безъ какого-либо недосмотра со стороны шоффера, то владѣлецъ автомобиля, въ про-

тивоположность желѣзнодорожному предпринимателю, за это не расплачивается.

По мнѣнію Эртмана, столь серьезно ослабленная отвѣтственность совсѣмъ не отвѣчаетъ требованіямъ социальной этики. Но и помимо того, заслуживаетъ здѣсь порицанія очевидная законодательная непоследовательность. Не ограниченный рельсовымъ путемъ и влѣдствіе этого безконечно болѣе для публики опасный, автомобиль отвѣчаетъ несравненно легче, чѣмъ движущійся по опредѣленной, точно обозначенной и всѣмъ заранее извѣстной полосѣ паровикъ или трамвай. И если, поэтому, провозглашенный въ законѣ 3-го мая 1909 г. принципъ вообще справедливъ, то слѣдовало бы освободить и желѣзнодорожнаго предпринимателя отъ бремени отвѣтственности за вытекающую изъ условій самого дѣла опасность. Пусть уже тогда установится общее начало: отвѣтственность за неправильную эксплуатацію и вообще имѣющіеся въ дѣлѣ промахи. Въ этомъ смыслѣ протестъ изъ среды желѣзнодорожниковъ, какъ онъ недавно, напр., прозвучалъ на вѣнскомъ юридическомъ сѣздѣ, долженъ быть признанъ вполне обоснованнымъ.

Но только въ этомъ смыслѣ. Предрѣшающимъ является все же вопросъ о томъ, на кого возложить отвѣтственность за неизбежныя послѣдствія типически опаснаго производства. Никакъ нельзя понять, собственно, за что должна платиться публика. И напротивъ представляется весьма логичнымъ предпринимательскій рискъ, — коррелятъ ожидаемыхъ и въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ реализуемыхъ прибылей. Возставая противъ этого послѣдняго начала, законодатель дѣлаетъ шагъ назадъ по пути къ устарѣвшему принципу виновности.

Неорганизованная публика, конечно, не умѣетъ такъ властно подымать свой голосъ, какъ это дѣлаютъ могучіе предпринимательскіе союзы. Насчетъ указаннаго обстоятельства *Oertmann* и отнести въ первую голову колебанія дѣйствующаго права. Но такая односторонняя отзывчивость законодателя равносильна была бы каитуляціи социального блага предъ частнымъ интересомъ. И сами предприниматели должны отдать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что рѣчь совсѣмъ здѣсь не идетъ о какомъ-либо проникнутомъ враждой къ ихъ классу исключительномъ порядкѣ. Отвѣтственность за вытекающіе изъ условій дѣла несчастные случаи является только справедливымъ эквивалентомъ за дозволеніе публичной эксплуатаціи типически-опаснаго предпріятія. Наму не придетъ въ голову запретить движеніе автомобилей или трамвая. Но никто не долженъ также видѣть здѣсь чего-либо само собой разумѣющаго, естественно-необходимаго, за что недопустимо вообще требовать особой компенсаціи въ формѣ извѣстнаго поручительства.

Изъ этого круга идей исходили также пренія и резолюціи вѣнскаго юристентага по вопросу объ отвѣтственности воздухоплавателя. Всѣ согласны были съ тѣмъ, что однимъ принципомъ отвѣтственности за вину здѣсь не обойдешься. Разногласія лишь сосредоточились вокругъ вопроса, плѣсособно ли выдѣлить воздухоплаваніе, не принявъ общаго вотума объ отвѣтственности за гаящуюся въ предпріятіи опасность, и не слѣдуетъ ли, въ частности, пойти по стопамъ автомобильнаго закона, переносящаго центръ тяжести на тѣ или иные дефекты эксплуатируемаго дѣла или предмета. Раздавалась „патриотическая“ возгласъ о великой пользѣ воздухоплаванія, которое способно развиваться только въ атмосферѣ абсолютной свободы. Но подобно тому, какъ строгій законъ объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ, по общему мнѣнію, нисколько не отразился на ихъ непрерывномъ ростѣ, такъ и воздухоплаваніе, — развѣ въ основѣ его лежитъ здоровое начало, — преодолѣть эту вытекающую изъ требованій социальной справедливости задержку. И сами авіаторы не должны забы-

вать того, что усиленная ответственность их вполнѣ возмѣщается отпаденіемъ принадлежащаго земельному собственнику права запрещать полевъ надъ своимъ участкомъ (§ 905 В.Г.В.). Равновѣсіе было бы рѣзко нарушено, если бы группѣ заинтересованныхъ лицъ или учреждений предоставлены были одновременно и право эксплоатации опаснаго предприятия и свобода отъ ответственности за могущія возникнуть послѣдствія. И, слѣдя по этому пути, законодатель неизбѣжно бы нарушилъ первооснову здравой правовой политики: „каждому свое!“

Х Р О Н И К А.

Гос. дума закончила 29 мая обсужденіе смѣты министерства юстиціи по общей части. Смѣта принята. Прогрессистами предложена формула перехода слѣдующаго содержанія: «Принимая во вниманіе, что министерство юстиціи, обязанное содѣйствовать правильному отправленію правосудія и охраненію закона путемъ мѣропріятій, обезпечивающихъ нормальную дѣятельность судебныхъ учреждений, вмѣсто того, посредствомъ цѣлой системы репрессивныхъ и поощрительныхъ мѣръ, пользуется судебными учреждениями и сенатомъ для направленія внутренней политики государства, не останавливаясь передъ явнымъ насиліемъ надъ судейской совѣстью, чѣмъ понижаетъ нравственный уровень судебного вѣдомства, и что, поддерживая такими противозаконными мѣрами режимъ произвола и усмотрѣнія, министр юстиціи ведетъ борьбу противъ правосудія и законности,—государственная дума, озабоченная сохраненіемъ возможности мирнаго развитія страны на защищенныхъ независимымъ судомъ основахъ правового строя, выражаетъ свое глубокое возмущеніе по поводу такой вредной дѣятельности и, указывая правительству на неоможную необходимость положить этому конецъ, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ». Соціалъ-демократы отъ голосованія воздерживаются. Формула прогрессистовъ отклоняется большинствомъ 137 голосовъ противъ 92 при 14 воздержавшихся. Затѣмъ, большинствомъ 138 голосовъ противъ 130 при 2 воздержавшихся принимается формула перехода, предложенная кн. В. Л. Геловани: «Признавая настоятельную необходимость, чтобы чинамъ судебного вѣдомства, знающимъ туземный языкъ, не возвращалось сноситься съ населеніемъ на судѣ, не прибѣгая къ услугамъ переводчика; чтобы судьямъ и высшимъ чинамъ судебного вѣдомства было разъяснено, чтобы они при представленіи на тѣ или иныя должности по судебному вѣдомству принимали въ соображеніе знаніе кандидатомъ мѣстнаго языка, и чтобы министерство вошло въ думу съ представленіемъ въ законодательномъ порядкѣ о способахъ обезпеченія мѣстной юстиціи на окраинахъ личнымъ составомъ судей, знакомыхъ съ мѣстными дѣлами,—дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Государственная дума приняла въ засѣданіи 29 мая смѣту тюремнаго вѣдомства. Общая сумма расходовъ исчислена въ 36.375.000 рублей.

31 мая гос. дума приняла, въ редакціи комиссіи по судебнымъ реформамъ, законопроектъ о введеніи въ 10 губерніяхъ въ дѣйствіе закона о преобразованіи мѣстнаго суда. При этомъ гос. думою приняты слѣдующія формулы перехода: I. «Признавая настоятельную необходимость введенія въ возможно непродолжительномъ времени закона о преобразованіи мѣстнаго суда во всѣхъ мѣстностяхъ, на которыя преобразование это имѣетъ быть распространено, и выражая пожеланіе, чтобы во всякомъ случаѣ осуществленіе означенной реформы закончено было не позже 1 января 1917 года,—г. дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ». II. «Признавая желательнымъ принятіе мѣръ къ немедленному улучшенію ввердѣ до повсемѣстнаго преобразованія мѣстнаго суда, матеріальнаго положенія городскихъ судей и къ усиленію отпускаемыхъ имъ канцелярскихъ средствъ, г. дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ». Затѣмъ принимаются пожеланія о распространеніи реформы въ первую очередь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ теперь мировыя судебныя установленія, о скорѣйшей реформѣ мѣстныхъ судебныхъ установленій на Кавказѣ и пожеланіе д. Кринскаго о томъ, чтобы штаты мировыхъ установленій въ 10 губерніяхъ были пересмотрѣны при распространеніи мирового суда на остальные мѣстности имперіи. Отклоняется 128 голосами противъ 99 пожеланіе д. Свѣнцицкаго о томъ, чтобы въ волостныхъ судахъ было разрѣшено примѣненіе мѣстнаго языка.

4-го іюня состоялось засѣданіе финансовой комиссіи гос. совѣта для обсужденія законопроекта о введеніи въ дѣйствіе закона о мѣстномъ судѣ. Комиссія остановилась на однихъ только финансовыхъ вопросахъ, связанныхъ съ осуществленіемъ законопроекта. Признавъ, что вопросы эти разрѣшены гос. думой правильно, комиссія одобрила законопроектъ въ думской редакціи.

Совѣтъ министровъ призналъ неприемлемымъ законодательное предположеніе 33 членовъ государственной думы о порядкѣ изданія и оглашенія въ печати отчетовъ о засѣданіяхъ общихъ собраній и комиссій гос. думы и гос. совѣта.

Главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ внесъ на разсмотрѣніе совѣта министровъ проектъ новаго устава лѣснаго.

Прав. сенатъ, по свѣдѣніямъ газетъ, отказалъ въ распубликованіи новаго положенія о военно-медицинской академіи, какъ изданнаго не въ надлежащемъ порядкѣ. Новый уставъ былъ препровожденъ военнымъ министромъ для распубликованія уже послѣ введенія его въ дѣйствіе. Ознакомившись съ порядкомъ изданія новаго устава, сенаторы пришли къ заключенію, что новое положеніе о военно-медицинской академіи издано и введено въ дѣйствіе съ нарушеніемъ установленнаго основными законами порядка изданія законовъ и потому, какъ

незаконно изданное, не подлежит опубликованию. Въ виду чрезвычайной важности вопроса составленіе опредѣленія было рѣшено произвести на частномъ совѣщаніи сенаторовъ, а не возлагать составленіе его на одного только сенатора-докладчика. На этомъ совѣщаніи сенаторы единогласно пришли къ заключенію отказать въ опубликованіи новаго положенія по слѣдующимъ основаніямъ. Старый уставъ военно-медицинской академіи, а также и всѣ дальнѣйшія добавленія къ нему, отиѣненныя новымъ уставомъ, были изданы въ качествѣ Высочайше утвержденныхъ мнѣній гос. совѣта. Бюджетъ военно-медицинской академіи включался въ предѣльный бюджетъ военнаго министерства и утверждался гос. совѣтомъ, и только вопросы военной администраціи, касающіеся академіи, какъ вопросы о положеніи и количествѣ штабъ-офицеровъ, прикомандированныхъ къ академіи, разрѣшались въ порядкѣ специально-военнаго законодательства черезъ военный совѣтъ. Поэтому отиѣна Высочайше утвержденныхъ мнѣній дореформеннаго гос. совѣта могла быть произведена только въ порядкѣ законодательномъ черезъ законодательныя учрежденія, въ компетенцію которыхъ перешелъ весь кругъ дѣлъ, вѣдавшихся дореформеннымъ совѣтомъ. Новое положеніе о военно-медицинской академіи, какъ новый законъ, должно быть издано въ порядкѣ законодательномъ, такъ какъ въ этомъ порядкѣ былъ изданъ старый уставъ. Между тѣмъ новый уставъ изданъ въ порядкѣ специально-военнаго законодательства, чѣмъ нарушена ст. 86 зак. осн. Помимо того, военный министръ не имѣлъ права ввести новое положеніе въ дѣйствіе до распубл. кованія его сенатомъ, ибо ни одинъ законъ не можетъ имѣть силы до его опубликованія. По этимъ основаніямъ новое положеніе о военно-медицинской академіи не подлежитъ опубликованію. Въ этомъ смыслѣ отказъ въ опубликованіи и былъ составленъ проектъ опредѣленія сената, который былъ доведенъ до свѣдѣнія военнаго министра. Послѣдній, однако, заявилъ, что онъ дѣйствовалъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія, и потому отказъ сената въ опубликованіи новаго устава его не касается. Частнымъ образомъ проектъ опредѣленія сената сталъ извѣстнымъ и совѣту министровъ, который нашелъ точку зрѣнія сената правильной и право его отказать въ опубликованіи новаго устава безспорнымъ. Тѣмъ не менѣе, военный министръ сначала не согласился и съ совѣтомъ министровъ, но затѣмъ ген.-адъютантъ Сухомлиновъ взялъ обратно изъ сената новый уставъ военно-медицинской академіи.

Разсмотрѣвъ въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ рядъ ходатайствъ объ учрежденіи новыхъ акціонерныхъ обществъ, совѣтъ министровъ постановилъ внести въ уставы оговорку, согласно которой право приобрѣтенія въ собственность или срочное владѣніе и пользованіе недвижимыхъ имуществъ въ Россіи поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министерствомъ торговли и промышленности. Мотивомъ для этой оговорки по-

служило стремленіе «способствовать въцѣмъ соблюденію ограничительныхъ для иностраннаго и еврейскаго землевладѣнія законовъ».

При совѣтѣ съѣздовъ представителей промышленности и торговли образована особая коммиссія для разработки данныхъ, касающихся неутвержденія правительствомъ уставовъ нѣкоторыхъ акціонерныхъ компаній по вѣроисповѣднымъ и національнымъ мотивамъ. Предсѣдателемъ коммиссіи избранъ В. В. Жуковский, а его замѣстителемъ—С. С. Новоселовъ.

Въ тульской губ. выборная земская кампанія открылась циркуляромъ министерства внутреннихъ дѣлъ разосланнымъ по распоряженію губернатора во всѣ крестьянскія учрежденія и всѣмъ земскимъ начальникамъ губерніи. Въ циркулярѣ, между прочимъ, говорится, что производство выборовъ кандидатовъ въ гласные на волостныхъ сходахъ подлежитъ контролю земскаго начальника. Послѣдній, наблюдая за закономѣрностью распоряженій волостныхъ старшинъ, долженъ направлять свою дѣятельность къ обезпеченію исполнѣ самостоятельнаго отношенія крестьянъ къ выборамъ, отнюдь не оказывая какого-либо давленія на сходы. Присутствіе земскаго начальника на сходахъ во время выборовъ признается нежелательнымъ, но категорическаго запрещенія присутствовать на нихъ въ циркулярѣ не содержится.

Рыбинскіе городское управленіе и биржевой комитетъ возбуждаютъ ходатайство объ открытіи судебной палаты въ Ярославль, а не въ Вологду. Ходатайство мотивируется тѣмъ, что въ ярославской губерніи насчитывается гораздо большее количество судебныхъ дѣлъ, и что плотность населенія губерніи гораздо выше плотности населенія губерній архангельской и вологодской. Предполагается избрать специальную депутацію въ помощь депутаціи отъ г. Ярославля, въ цѣляхъ личнаго поддержанія ходатайства въ правительственныхъ сферахъ.

Въ Вальнѣ присяжные засѣдатели подали окружному суду заявленіе о томъ, что послѣ оправдательнаго вердикта по дѣлу Юдко, обвинявшагося въ лжедоговорѣ на капитана Дорофеева, этотъ послѣдній оскорбилъ ихъ. Дѣло направлено къ военному начальству.

Въ Одессѣ присяжные засѣдатели въ особомъ заявленіи ходатайствуютъ о внесеніи въ гос. думу законопроекта объ ускореніи судопроизводства, такъ какъ при теперешнемъ порядкѣ невинные напрасно сидятъ подолгу въ заключеніи, а свидѣтели забываютъ подробности.

Закончено предварительное слѣдствіе по дѣлу объ убійствѣ надзирателя въ бутырской тюрьмѣ. Дѣло поступило въ военный судъ. Предано суду восемь каторжанъ по ст. 279 воинск. уст. о нак., карающей смертною казнью.

31 мая исполнилось 45-лѣтіе научной дѣятельности профессора сенатора И. Я. Фойницкаго.

31 мая исполнилось 40-лѣтіе научной дѣятельности профессора А. Х. Гольмстена.

30 мая исполнилось 35-лѣтіе служебной дѣятельности оберъ-прокурора гражданского кассационнаго департамента прав. сената сенатора Я. Ф. Ганскаго.

Библиографія.

К. А. Пажитновъ. Городское и земское самоуправленіе. Изданіе М. И. Семенова. Спб. 1913 г., ц. 1 руб. Стр. 114.

Работа К. А. Пажитнова представляет собою четвертый выпускъ начатой еще въ 1903 году трудомъ почтеннаго К. К. Арсеньева — „Законодательство о печати“ — серии выпусковъ подъ общимъ заглавіемъ „Великія реформы шестидесятыхъ годовъ въ ихъ прошломъ и настоящемъ“. Первая 59 страницъ книги г. Пажитнова излагаютъ реформу городского самоуправления, остальная часть книги — земскую реформу. Уже изъ этой голы справки объ объемѣ книги можно заключить, что только главнѣйшихъ вопросовъ, безъ освѣщенія даже ихъ исторической эволюціи, могъ коснуться авторъ въ рамкахъ небольшой книги. Дѣйствительное ея содержаніе, однако, показываетъ, что г. Пажитновъ не пренебрегъ исторіей, въ ущербъ, впрочемъ, какъ мы увидимъ далѣе, изложенію нѣкоторыхъ интересныхъ моментовъ вопроса земской и городской реформы въ послѣднее время, но, однако, самое изложеніе центрального пункта книги — реформы 1864 г. и 1870 г., вышло далеко не яркимъ и, пожалуй даже, не вполне цѣлостнымъ.

Первый очеркъ, посвященный реформѣ городского самоуправления, больше чѣмъ на одну треть состоитъ изъ изложенія реформъ Петра I, Екатерины Великой и ихъ позднѣйшихъ видоизмѣненій. Нѣсколько произвольный выборъ начального момента изложенія исторіи городского самоуправления — съ Петра I — объясняется аподиктическимъ началомъ первой страницы книги г. Пажитнова: „Новая русская исторія начинается съ Петра“, мыслью, которая не стоитъ въ полномъ соотвѣтствіи съ настоящимъ положеніемъ вопроса въ исторической наукѣ. Далѣе г. Пажитновъ излагаетъ основные моменты городского положенія 1870 года, реформу его въ 1892 году, положеніе 1903 года объ общественномъ управленіи г. Петербурга и позднѣйшіе проекты реформы городского самоуправления. Изъ этихъ послѣднихъ авторъ оставляетъ преимущественно на вопросѣ о реформѣ городского самоуправления въ губерніяхъ бывшаго Царства Польскаго и опускаетъ нѣкоторые моменты существенной важности. Такъ, ни однимъ словомъ не упоминаетъ г. Пажитновъ вопроса о судьбѣ реформы городского самоуправления въ г. Карскѣ, хотя именно при обсужденіи и провалѣ соответствующаго законопроекта въ государственномъ совѣтѣ обнаружился не лишенный интереса теченія по проблемамъ самоуправления въ средѣ нашихъ законодателей.

Какъ и городскую реформу, реформу земскаго самоуправления г. Пажитновъ начинаетъ съ Петра I и Екатерины II, чрезъ обзоръ положенія о земскихъ учрежденіяхъ 1864 года и положенія 1890 г., онъ подходитъ къ закону 1900 г. объ установленіи предѣльности земскаго обложенія и изыатіи продовольственнаго дѣла изъ вѣдѣнія земствъ, указу 5 окт. 1905 г. и проведенному по 87 ст. осн. зак. земству въ западныхъ губерніяхъ. Заклываетъ свою работу

г. Пажитновъ краткимъ разборомъ проекта реформы волостного и поселковаго управленія. Въ изложеніи судьбы проекта земской реформы въ западныхъ губерніяхъ нельзя не замѣтить отсутствія должной тщательности, даже объективности. Несочувствіе автора проекту покойнаго П. А. Столыпина и проведенной имъ по 87 статьѣ мѣрѣ не могутъ оправдать, что вмѣсто тщательнаго изложенія тѣхъ серьезныхъ отступленій, которыя заключаетъ въ себѣ столыпинскій проектъ по сравненію съ положеніемъ 1890 г., г. Пажитновъ ограничивается лишь одной фразой: „съ нѣкоторыми измѣненіями, изъ которыхъ главнѣйшее состоитъ въ повиженіи вдвое земельного ценза для выбора гласныхъ...“ А между тѣмъ измѣненія именно земельного ценза и группировокъ избирателей по частямъ этого ценза составляютъ, несомнѣнно, рядомъ съ національными куріями (о нихъ, впрочемъ, г. Пажитновъ говоритъ) наиболѣе существенное новшество въ западно-земской реформѣ. Западно-земскій цензъ — это все еще только desiderata, предметъ ожиданій для остальной земской Россіи, и будь онъ въ ней осуществленъ, не было бы, хотя, быть можетъ, только на время, тѣхъ жалобъ на „вымирание“ земскихъ цензовиковъ, которыя такъ часто телеръ слышатся въ русскихъ земскихъ губерніяхъ. Кстати, говоря о западномъ земствѣ, нельзя не отмѣтить, что авторъ ни единымъ словомъ не упоминаетъ объ исторіи вопроса о западномъ земствѣ, такъ много разъ возбуждавшемся и закончившемся такимъ плодомъ бюрократическаго хитросочія, какъ знаменитый сиплино-плевенскій законъ объ „упрощенномъ“ земствѣ. Нѣтъ въ книгѣ ничего и о причинахъ невведенія земскихъ учреждений въ губерніяхъ виленской, ковневской и гродненской, такъ и оставшихся при „упрощенномъ“ земствѣ, хотя этотъ вопросъ имѣетъ свою крайне поучительную исторію, очень рельефно характеризующую позицію въ вопросахъ самоуправления П. А. Столыпина, одной рукой громившаго либеральныхъ земцевъ за внесеніе „политикъ“ въ самоуправленіе, а другой не пожелавшаго дать тремъ литовскимъ губерніямъ земства послѣ того, какъ выяснилась полная невозможность достигнуть преобладанія въ послѣднемъ въ этихъ губерніяхъ „русскому элементу“, или, вѣрнѣе, крупному русскому землевладѣнью. Изъ новѣйшихъ реформъ въ области земскаго самоуправления г. Пажитновъ почему-то вовсе не касается распространенія земскаго положенія на юго-восточныя губерніи и совершенно не упоминаетъ о состояніи вопроса о сибирскомъ и сѣверномъ земствѣ.

Все изложеніе реформъ городского и земскаго самоуправления ведется безъ предварительнаго выясненія теоретической постановки вопроса о самоуправленіи, безъ разбора причинъ, вызвавшихъ реформы, и условий, въ которыхъ онѣ проводились въ жизнь, отношеніе къ реформѣ различныхъ элементовъ русскаго общества остается также невыясненнымъ, а немногія замѣчанія автора по этому вопросу скорѣе могутъ вызвать упрекъ въ бездоказательности, чѣмъ что-либо вынести. Очередные вопросы реформы самоуправления также остаются затронутыми, и съ этой стороны книга г. Пажитнова не можетъ воицѣ удовлетворить даже широкую публику.

Въ концѣ книги и въ серединѣ ея (послѣ очерка городского и земскаго самоуправления) дана литература предмета. Этотъ литературный указатель, конечно, могъ быть и не приложенъ къ книгѣ автора; но разъ уже онъ помѣщенъ, потребовать отъ него соответствія непримѣному условію — отсутствію случайности въ выборѣ приводимыхъ указаний — мы, конечно, можемъ. А именно этому условію указатели г. Пажитнова не удовлетворяютъ. Въ нихъ есть, напримѣръ, ссылка на имѣющую скорѣе агитационное и побочное значеніе работу г. Сватикова: „Общественное движеніе въ Россіи“ и вовсе не

упоминаются такіе труды, какъ „О самоуправленіи“ кн. Васильчикова или работа проф. В. И. Ивановскаго и такія изданія, какъ „Извѣстія по дѣламъ земскаго и городского хозяйства“, издаваемая справочнымъ отдѣломъ при совѣтѣ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства и изданія нѣкоторыхъ органовъ самоуправленія, имѣющія часто далеко не только мѣстный интересъ, какъ „Извѣстія Московской Городской Думы“.

Всѣ приведенныя замѣчанія отнюдь, однако, не имѣютъ въ виду умалить большія достоинства труда г. Пажитнова: они скорѣе ставятъ себѣ цѣлью указать мѣсто книги автора среди литературы предмета. Тотъ, кто хотѣлъ бы найти въ ней изслѣдованіе монографическаго типа, конечно, разочаровался бы; но неспеціалисты, широкій кругъ читателей, интересующихся вопросамъ общественной жизни страны, съ интересомъ прочтеть живо написанную работу автора и вынесетъ изъ нея достаточно отчетливое представление о сущности вопроса. Издана книга хорошо; цѣна же ея—1 р., должна быть признана скорѣе низкой.

Н. Ленскій.

Судебная и судебно-административная практика.

Судебный департаментъ правительствующаго сената.

Указъ с.-петербургскому коммерческому суду.

Предъявляя искъ къ російскому транспортному страховому обществу о 164.366 руб. 33 коп. съ проц., повѣренный общества для морского, рѣчного и сухопутнаго страхованія „Русскій Ллойдъ“ въ исковомъ прошеніи изложилъ, что въ 1906 г. общество „Русскій Ллойдъ“ приняло на страхъ грузъ, принадлежащій интендантскому вѣдомству, управляемый изъ Одессы во Владивостокъ на пароходѣ добровольнаго флота „Казань“, всего на сумму 2.547.094 р.; изъ этой суммы общество „Русскій Ллойдъ“ перестраховало у російскаго транспортнаго общества 50.000 руб., въ чемъ послѣднее и выдало полисъ; 6—19 апрѣля 1906 г. пароходъ „Казань“ наскокилъ на рифъ близъ Коломбо и потонулъ; изъ суммы, въ которой былъ застрахованъ интендантскій грузъ, т. е. изъ 2.547.094 руб., интендантское вѣдомство исключило стоимость неповрежденнаго и сланнаго интендантству груза въ 55.545 руб. 49 коп., а въ остальной суммѣ, т. е. въ 2.491.548 руб. 51 коп. предъявило искъ къ обществу „Русскій Ллойдъ“ въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ. Считаю, что изъ означенной исковой суммы подлежитъ исключенію сумма уплаченнаго морскаго фрахта—56.118 руб. 65 коп., общество „Русскій Ллойдъ“ въ счетъ слѣдующей съ него суммы (2.435.429 рубл. 86 коп.) внесло въ губернскаго казначейство 1.674.926 руб. 59 коп., т. е. уплатило 68.761 проц. суммы, причитавшейся съ него по выданному интендантству полису. Указывая, что согласно составленному диспансеромъ диспаншу, изъ общей суммы въ 2.435.429 руб. 86 коп. транспортное общество имѣетъ уплатить 239.040 руб. 05 коп., а на основаніи 2 п. договора, заключеннаго между сторонами, ликвидація убытковъ производится непосредственно обществомъ „Русскій Ллойдъ“ съ обязательною силою для транспортнаго общества,—повѣренный истца просилъ взыскать съ російскаго транспортнаго общества 164.366 руб. 33 к. съ проц.

Повѣренный отвѣтчика, не отрицая обязанности транспортнаго общества платить „Русскому Ллойдъ“, и не возражая противъ размѣра иска, ходатайствовалъ о признаніи настоящаго иска преждевременнымъ, такъ какъ, по мнѣнію повѣреннаго отвѣтчика,

для транспортнаго общества обязанность возмѣстить „Русскому Ллойдъ“ свою долю участія въ убыткахъ наступаетъ, согласно п. 2 договора, лишь по уплатѣ таковыхъ полностью страхователю, интендантскому вѣдомству, обществомъ „Русскій Ллойдъ“.

С.-петербургскій коммерческій судъ, признавъ означенный отводъ преждевременности незаслуживающимъ уваженія, искъ общества „Русскій Ллойдъ“ удовлетворилъ.

Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу отвѣтчика, правительствующій сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли коммерческій судъ призналъ подлежащимъ удовлетворенію искъ „Русскаго Ллойда“ къ російскому транспортному и страховому обществу, заключающійся въ требованіи 164.366 руб. 33 коп.—доли участія отвѣтчика, какъ перестраховщика, въ уплаченной истцомъ интендантскому вѣдомству части вознагражденія за застрахованный и погибшій на пароходѣ добровольнаго флота грузъ. Требованіе свое истецъ основываетъ на п. 2 договора съ отвѣтчикомъ отъ 13 мая 1899 г., согласно коему во всѣхъ случаяхъ, когда російское общество принимаетъ участіе въ страхованіяхъ общества „Русскій Ллойдъ“, въ видѣ сострахованія или перестрахованія ликвидація убытковъ производится непосредственно „Русскимъ Ллойдомъ“, съ обязательною силою для російскаго общества, обязаннаго свою долю участія въ убыткахъ, какъ будетъ установлено „Русскимъ Ллойдомъ“, возмѣщать послѣднему тотчасъ и безотлагательно наличными деньгами, по представленіи подлинныхъ квитанцій или копій таковыхъ, удостоверенныхъ „Русскимъ Ллойдомъ“. Оспаривая правильность этого рѣшенія, апелляторъ, прежде всего, указываетъ на преждевременность означеннаго требованія, выводимую имъ изъ содержанія вышеупомянутаго договора и изъ представленнаго къ дѣлу письма истца. По мнѣнію апеллятора, его обязанность, какъ перестраховщика, возмѣстить истцу свою долю участія въ убыткахъ наступаетъ съ момента предъявленія ему истцомъ лишь такой квитанціи страхователя, которая свидѣтельствовала бы объ уплатѣ послѣднему полнаго вознагражденія. Требованіе о предвѣренной уплатѣ страхователю полнаго вознагражденія, по мнѣнію апеллятора, оправдывается какъ необходимостью ослабленія того риска, которому подвергается перестраховщикъ, вслѣдствіе признанія для себя обязательной ликвидаціи убытка, произведенной страховщикомъ, такъ и для удержанія страховщика отъ чрезмѣрной щедрости за чужой счетъ, въ виду отсутствія въ договорѣ постановленій объ обязательномъ оставленіи имъ на своемъ рискѣ известной доли страхованія. Однако, такое толкованіе договора не соответствуетъ, по мнѣнію правительствующаго сената, ни буквальному содержанію его, но силѣ коего интересы перестраховщика находятъ себѣ достаточную гарантію въ предоставленномъ ему правѣ требовать для просмотра относящіяся къ убытку и находящіяся въ рукахъ страховщика бумаги, ни цѣли перестрахованія, заключающагося въ предоставленіи первому страховщику, путемъ распределенія риска между перестраховщиками, возможности принимать страхованіе въ любой суммѣ, хотя и превышающей его средства и недостижимой при предъявленіи къ нему подобныхъ требованій. Что же касается самаго понятія о ликвидаціи, то таковое не исключаетъ возможности уплаты по частямъ, вслѣдствіе чего и неупоминаніе въ договорѣ о частичной уплатѣ страхователю вознагражденія не можетъ лишать истца по представленіи отвѣтчику расчета пропорціональнаго участія въ убыткахъ и удовлетворенной копии квитанціи объ уплатѣ страхователю известной суммы въ счетъ вознагражденія,—права на безотлагательное требованіе и полученіе отъ отвѣтчика доли участія послѣдняго. Такъ какъ, затѣмъ, истецъ „Русскій Ллойдъ“ является самостоятельнымъ и един-

ственнымъ страховщикомъ по отношенію къ интендантству, а расчетъ со страхователемъ страховщикъ производить за свой собственный счетъ, то вопросъ о томъ, какими деньгами, отъ кого именно, отъ другихъ ли перестраховщиковъ или изъ иныхъ источниковъ полученными, уплатилъ „Русскій Ллойдъ“ въ счетъ страхового вознагражденія интендантству 1.674.626 руб. 59 коп., — для російскаго общества, какъ перестраховщика, вопреки мнѣнію апеллятора, должно быть совершенно безразличнымъ. Указаніе апеллятора на то, что по собственному, будто бы, признанію истца, выраженному имъ въ письмѣ отъ 3 октября 1907 г., въ составъ этой суммы не значится ни одного рубля, внесеннаго за счетъ російскаго, оказывается не отвѣчающимъ содержанию и смыслу этого письма, по соображеніи его съ предшествующимъ письмомъ истца отъ 11 іюля того же года, коимъ требовалась уплата доли участія его въ убыткахъ, пропорціонально суммѣ, внесенной интендантскому вѣдомству. Признавая, посему, что съ момента представленія истцомъ квитанціи казначейства во вносѣ означенной суммы для отвѣтчика наступила обязанность возмѣстить ему соответствующую своему участію долю этого взноса, правительствующій сенатъ находитъ возраженіе апеллятора о преждевременности настоящаго иска не заслуживающимъ уваженія. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что, согласно п. 2 договора отъ 13 мая 1899 г., ликвидация убытковъ по страхованію, принятому „Русскимъ Ллойдомъ“, производится симъ послѣднимъ съ обязательною силою для російскаго общества; 2) что, такимъ образомъ, коль скоро данный убытокъ „Русскимъ Ллойдомъ“ признанъ подлежащимъ удовлетворенію, то російское общество связано этимъ рѣшеніемъ „Русскаго Ллойда“ и не можетъ уже доказывать, что убытокъ долженъ быть отклоненъ; 3) что посему указаніе апеллятора на отсутствіе у страхователя, интендантства, права на страховое вознагражденіе, въ виду ст. 589 уст. торг., а равно на недоказанность самаго размѣра такового, не могутъ служить основаніемъ къ освобожденію его отъ обязанности возмѣстить истцу соответствующую его участію долю этого убытка; 4) что къ тому же, какъ видно изъ полиса отъ 15 марта 1906 г., страхованіе заключено на условіи отвѣтственности по ст. 577 уст. торг., изд. 1893 г. (ст. 595 тѣхъ же законовъ, изд. 1903 г.), вслѣдствіе чего ст. 589, изд. 1903 г., предусматривающая случаи освобожденія страховщика отъ вознагражденія за убытки отъ пожара, въ случаѣ небрежности корабельщика или служителей, не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу; 5) что, помимо сего, ст. 589, составляющая исключеніе изъ общаго правила, выраженнаго въ ст. 573, изд. 1903 г., о полной отвѣтственности страховщика и посему не подлежащая распространительному толкованію, имѣетъ въ виду, какъ это явствуетъ изъ Высочайше утвержденного мнѣнія госуд. совѣта отъ 17 іюля 1846 г. о правилахъ для морскаго страхованія (п. с. з. 1846 г. № 20095 п. 28), случаи уничтоженія или поврежденія судна или груза пожаромъ и, слѣдовательно, къ случаю гибели груза отъ морскихъ случайностей, какъ это имѣлось въ настоящемъ дѣлѣ, не относится; 6) что, какъ видно изъ имѣющейся въ дѣлѣ копіи заявленія уполномоченныхъ с.-петербургскаго окружнаго интендантскаго управленія с.-петербургскому окружному суду, уплатенная „Русскимъ Ллойдомъ“ интендантству сумма 1.674.626 руб. 59 коп. исключена изъ предмета разсмотрѣнія иска интендантства и, слѣдовательно, ни о присужденіи, ни объ отказѣ въ этой суммѣ или какой-либо части ея не можетъ быть никакой рѣчи; 7) что, такимъ образомъ, никакой связи между настоящимъ искомымъ искомъ интендантства къ „Русскому Ллойдомъ“, уменьшеннымъ до суммы 844.939 руб. 91 коп., не существуетъ и, слѣдовательно, исходъ иска интендантства къ „Русскому Ллойдомъ“ о вознагражденіи за погибшій

на пароходѣ „Казань“ грузъ не можетъ оказать вліянія на исходъ настоящаго дѣла; 8) что посему ходатайство апеллятора о приостановленіи настоящаго дѣла до рѣшенія дѣла по упомянутому иску интендантства представляется лишеннымъ законнаго основанія; 9) что, наконецъ, полученная истцомъ въ день выдачи російскимъ обществомъ полиса телеграмма изъ Гамбурга съ сообщеніемъ о крушеніи парохода „Казань“, вопреки мнѣнію апеллятора, не свидѣтельствуетъ еще о томъ, чтобы и въ самый моментъ полученія полиса означенное обстоятельство уже было извѣстно истцу, и посему не можетъ служить основаніемъ къ признанію ничтожнымъ самаго страхованія, заключеннаго нѣсколькими днями ранѣе, — правительствующій сенатъ, не усматривая основаній къ отиѣнѣ обжалованнаго рѣшительнаго опредѣленія коммерческаго суда, таковое оставилъ въ силѣ, подвергнувъ апеллятора взыскацію установленнаго апелляціоннаго штрафа. (Указъ отъ 13 мая 1913 года за № 1363).

Отвѣты редакціи.

【Подписчику № 3894.

Можетъ ли собственникъ имущества, взятаго подъ временное занятіе для нуждъ вновь пролагаемой линіи желѣзной дороги, по истеченіи срока, указаннаго въ 604 ст. X т. 1 ч., требовать сдачи того имущества и какимъ порядкомъ?

По истеченіи срока временнаго занятія имущества въ порядкѣ ст. 575, 602 и сл. т. X, ч. 1 св. зак., имущество это должно быть сдано собственнику (ст. 605). Отсюда съ несомнѣнностью вытекаетъ право собственника требовать сдачи имущества. Если ст. 604 и предусматриваетъ невозвращеніе имущества въ срокъ, предоставляя собственнику требовать въ такомъ случаѣ отчужденія имущества, то изъ контекста статей 602—605 слѣдуетъ, что этой нормой (ст. 604) обезпечиваются интересы именно собственника, посредствомъ предоставленія ему особаго права, но не интересы занявшаго имущество учрежденія, которое не лишено возможности въ законномъ порядкѣ добиться отчужденія имущества. Что касается порядка требованія о возвращеніи имущества, владѣніе которымъ по истеченіи срока должно быть обещуемо уже по ст. 609 т. X, ч. 1, то, въ случаѣ отказа или неисполненія требованія, возникающій при такихъ условіяхъ споръ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ учреждений.

Подписчику № 3790.

Можетъ ли быть предъявлено обвиненіе кондуктора въ безбилетномъ провозѣ пассажировъ и какъ такое обвиненіе должно быть формулировано?

Статьи 147 (п. 2) и прим. 2 и ст. 317 т. III св. зак., уст. служб., даютъ основаніе считать кондукторовъ вѣдомства путей сообщенія, принятыхъ на службу въ порядкѣ указанныхъ статей, должностными лицами и поэтому безбилетный провозъ такъ и мн кондукторами пассажировъ, при наличности соответствующихъ фактическихъ обстоятельствъ (корысть или противозаконные виды), можетъ быть квалифицированъ примѣнительно къ ст.ст. 372—376 улож. наказ.

Подписчику № 4326.

*1. Сложены ли по Высочайшему указу 21 февраля 1913 г. штрафы на подачу заявленія въ городское при-
сутствіе по налогу съ недвижимыхъ имуществъ, установленные закономъ 6 іюля 1910 г. (ст. 25, 67)?*

Нормированный закономъ 6 іюня 1910 г. (до прод. 1910 г.—прил. къ ст. 82, прим., уст. прям. налог.) налогъ съ недвижимыхъ имуществъ въ ге-

родахъ, мѣстечкахъ и пр. является прямымъ государственнымъ налогомъ, а въ силу отд. XV, § 5, п. „а“ Высоч. указа 21 февраля с. г. всякаго рода штрафы, причитающіеся по взимаемымъ въ казну прямымъ налогамъ, признаны.

2. Какими преимуществами пользуются евреи, состоящіе на государственной службѣ?

Преимущества евреевъ—въ смыслѣ изъятій изъ установленныхъ для нихъ ограничительныхъ пра-

вилъ,—предоставляемыя имъ въ связи съ государственной службой, обусловливаются, по общему правилу, наличностью соответствующихъ ученыхъ степеней и званій (ср. ст. 40, 48, 49 уст. служб.). Само же по себѣ состояніе на государственной службѣ предусматриваетъ, какъ основаніе для нѣкоторыхъ изъятій изъ правилъ о чертѣ еврейской осѣдлости, въ ст. ст. 8, 9 (п. 2, „а“) и 13 прил. къ ст. 68 устава о паспортахъ.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 10-е іюня, по 1 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Косенко екатеринодарск. о. с. 1480 ул.; Исаева саратовск. о. с. 170¹ уст.; Желинова екатеринодарск. м. с. Понавдопуло по 142 уст.; Трибунского екатеринодарск. м. с. 142 уст.; Вольфсона самарск. о. с. 169 уст.; Кузьмина пензенск. о. с. 1666 ул.; Ермакова астраханск. м. с. 130 уст.; Омельченко екатеринодарск. о. с. 1466 ул.; Сигалова астраханск. м. с. 130 уст.; Бѣлинской саратовск. о. с. Дворянкова по 1657 ул.; Чурсина ейск. м. с. 142 уст.; Ключниковой ейск. м. с. 136 уст.; Сергѣева ейск. м. с. 31 уст.; Макеевоу грозненск. м. с. 131 уст.; Цокура и др. екатеринодарск. о. с. 1525 ул.; Кириченко ставропольск. о. с. 142 уст.; Пилинова грозненск. м. с. 142 уст.; Приашиниковыхъ грозненск. м. с. 142 уст.; Вайрашнаго астраханск. м. с. 180 уст.; Трегубовой екатеринодарск. м. с. 136 уст.; пов. общ. владикавказск. ж. д. пятигорск. м. с. Бурака и др. по 169 уст.; Карпенко пятигорск. м. с. 180 уст.; Шульги ставропольск. о. с. 1525 ул.; Лысенко темрюк. м. с. 136 уст.; пов. акц. общ. „Океанъ“ саратовск. о. с. Меркель по 1681 ул.; Мухаметкаримова тронцк. о. с. Бикжанова и др. по 1483 ул.; Аргутинской-Долгоруковой ейск. м. с. 31 уст.; Баищевой тамбовск. о. с. Батищевыхъ по 1690 ул.; Соловьева саратовск. о. с. 169 уст.; Ладикова и др. астраханск. о. с. 169 уст.; Тютюникова екатеринодарск. о. с. 294 ул.; Малета самарск. о. с. вразѣ; Нестеренко екатеринодарск. о. с. 1480 ул.; Пизьюко кievск. о. с. 169 уст.; Волконскаго лудк. м. с. Пуцятю и др. по 1695 ул.; Лютостанскаго и др. симферопольск. о. с. 1451 ул.; Недѣлько и др. симферопольск. о. с. 1490 ул.; Эглица и др. кишиневск. о. с. 1697 ул.; Киваша и др. херсонск. о. с.; Гринбаума екатеринославск. о. с. 529 ул. ул.; Юсова и др. кievск. с. п. 1454 ул.; Келлера саратовск. о. с. 1681 ул.; Шургая и др. екатеринодарск. о. с. 1692 ул.; пов. вышневолодцк. гор. упр. московск. о. с. Позыкова по 1692 ул.; Жмаченко екатеринодарск. о. с. 1455 ул.; Грейчунаса спб. о. с.; Левина вилensk. с. п.; Сидоровыхъ спб. с. п.; Вирюковой кievск. с. п.; Юфина кievск. с. п.; Бѣличенко екатеринодарск. о. с.; Муравьевой кашинск. о. с.; Агабекова тифлисск. с. п.; Головачева тифлисск. с. п.; Курдгелія тифлисск. с. п.; Рубинштейна варш. с. п.; Собрера 2 кѣленк. м. с.; Прибыловой москв. м. с.; пристава 1 стана брацлав. уѣзда брацл. м. с. по д. Тыщенко и др.; и Дахненко и др. (2 дѣла); Бренера кременецк. м. с.; Масла и др. васильков. м. с.; Олигеръ и др. моск. с. п.; Янушенкова витебск. о. с.; Адамсона р-гапсальск. м. с.; Понизовскаго витебск. о. с.; Адамсона и др. юрьево-веррок. м. с. Хакировыхъ и др. екатеринодарск. о. с. 1490 ул.; Шница и др. могилев. о. с. 1643 ул.; Посошкова симферопольск. о. с. 1525 ул.; Файна мянск. о. с. 1612 ул.; Чатчаева екатеринодарск. о. с. 1455 ул.; Подрѣзова и др. орлов. о. с. 1455 ул.; Карчевскаго и др. варшав. с. п. 1454 ул.; Стольберга и др. кievск. с. п. 294 ул.; Королева екатеринодарск. о. с. 1681 ул.; Исерсонъ екатеринослав. о. с. 1462 ул.; Митрофанова спб. о. с. 1489 ул.; Самушева витебск. о. с. 1465 ул.; Кириллова спб. о. с. 1655 ул.; Витта варш. с. п.; Цехановича одесск. о. с. Цируль-Царевичъ по 942 ул.

Протесты прокурор. надзора: оренбургск. о. с. Кирхгофа и др. 1085 ул.; ставропольск. о. с. Володкаго по 1631 ул.; екатеринодарск. о. с. Никоненко 169 уст.; саратов. о. с. Васильева по 170¹ уст.; винницк. о. с. Ямура 1630 ул.; спб. о. с. Захарова 1455 ул.; кам-подольск. о. с. Плитмана 73 ул.; рязанск. о. с. Колобанова по 1609 ул.; симбирск. о. с. Желѣзнова по 1484 ул.; костромск. о. с. по д. Агапитова; костромск. о. с. Овечкина; тамбов. о. с. Шмагина и др. 170¹ уст.; владикавказск. о. с. Тскаева по 169 уст.; кашинск. о. с. Вишняковыхъ по 1654¹ ул.; спб. о. с. Полосиной 1468 ул.

Протесты прокурорскаго надзора: о неправильномъ примѣн. Именного Высочайшаго указа 21 февр. 1913 г.; екатеринодарск. о. с. по д. Ахметы-Галимова и др.; москв. о. с. по д. Заборина; моск. о. с. по д. Изотова; пермск. о. с. по д. Новикова; екатеринбургск. о. с. Гилева; екатеринбургск. о. с. Вершинной; екатеринбургск. о. с. по д. Каретиной; томск. о. с. по д. Щербакова; москвск. о. с. по д. Миринова; тверек. о. с. по д. Дорофеева; иркутск. с. п. по д. Борина; казанск. о. с. по д. Шапкова; житомирск. о. с. по д. Стримецкаго; винницк. о. с. по д. Бейко; екатеринбургск. о. с. по д. Малинина; саратовск. о. с. по д. Маргшишина; екатеринбургск. о. с. по д. Карпова; уманск. о. с. по д. Кривошея; уманск. о. с. по д. Кравчука; харьковск. о. с. по д. Бездвернаго; екатеринбургск. о. с. по д. Колмакова; спб. о. с. по д. Халикянуло; барнаульск. о. с. по д. Кошкарковой; винницк. о. с. по д. Барилюка и др.; одесск. о. с. по д. Кокула и др.; екатеринбургск. о. с. по д. Литвиненко; харьковск. с. п. по д. Еввы; варшавск. с. п. по д. Суминскаго; житомирск. о. с. по д. Жибецкой; иркутск. с. п. по д. Поляница; симбирск. о. с. по д. Букушева; винницк. о. с. по д. Блдиара; кievск. о. с. по д. Вусола; кievск. о. с. по д. Костынов; кишиневск. о. с. по д. Грлицевича; одесск. о. с. по д. Горячаго; симферопольск. о. с. по д. Сафоновъ; винницк. о. с. по д. Лукьянеко; винницк. о. с. по д. Юмбаба; харьковск. с. п. по д. Доброва; орловскаго о. с. по д. Подрѣзова и др.; варш. с. п. по д. Карчевскаго и др.; спб. о. с. по д. Мазарова; варш. с. п. по д. Витта и Вендковскаго.

РЕЗОЛЮЦИИ.

24-го мая, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: юго-зал. ж. д.: съ Штернбергомъ, Зильберманомъ; упр. ж. д. съ К⁰ „Надежда“.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Воскобойнива; ряз.-ур. ж. д. съ Антокольскимъ; Оппенгеймъ; т. д. „А. Оппенгеймъ“; Крейзера; моск.-каз. ж. д. съ оп. Колениной; варшавск. ж. д. съ Маргулисѣмъ и др.; Дурѣ и др.; Гинбергомъ Маскевичемъ; Рубинштеймомъ и др. (2 дѣла); Кацъ и др.; привисл. жел. д.: съ Шубомъ и др.; Биренбаумомъ и др.; Калланомъ и др.; Рубинвичемъ; Троецкимъ; Биренбаумомъ и др. (3 дѣла); Шере-

шевскимъ, Пейсахзономъ, Биренбаумомъ, Шубомъ, Пейсахсономъ, Шерешевскимъ; владик. жел. д. съ Перегородьевымъ; южн. ж. д. съ т. д. „Ф. Фришъ“ (2 дѣла); Давыдовыхъ; Порозовскаго московск.-каз. ж. д.: съ Воскобойниковымъ, Вольбергомъ; Шаргородскаго и др.; юго-вост. жел. д. съ Соколовскимъ; Лурье; екатер. жел. дор. съ Барановскимъ; т. д. „А. Опенгеймъ“; Веллеръ; Крука; Гринберга; Шаевичъ; владик. жел. дор. съ Константиноиди; юго-зап. ж. д.: съ Гройсманомъ, Зильберманомъ и др., Вайсерами (8 дѣлъ), Штернбергомъ и др., Уникель; Давидономъ; гр. Тышкевича; Опенгейма; упр. ж. д.: съ бр. Ходемъ, Вреганомъ, Ландманомъ и др., Берковичемъ, Вреганомъ, и др., Рубинвичемъ, Левинсономъ, Галицкимъ, Гальперномъ, Навроцкимъ, Итаковскимъ, Каганомъ, фирмой Опенгеймъ, Левинсономъ, Биренбаумомъ, Вреганомъ, Данилевскимъ, Равиномъ, Ароловичемъ, Зубцовымъ, Якобсономъ, Бѣлопольскимъ; Тененбоймомъ, Гинзбургомъ, Ривинномъ, Пумпянскимъ.

Возвращены для поступления по закону: Вейллеръ съ сызр.-внз. жел. дор. (2 дѣла); Крола и др. съ московск.-киев.-вор. жел. дор.; юго-зап. жел. дор. съ Бѣлоостокскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

27-го мая, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ рѣшенія отмѣнены: Пивоваровъ; тов. нефт. произв. бр. Нобель; Стаховскаго; Терещенко, общ. путяловск. зав. съ Жимолозинскимъ; Петровой; франко-русск. общ. химич. прод. и взрывч. вещ. съ конк. упр. по д. Фромандьеръ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: англ. общ. подъ фирмой общ. антрацитовыхъ копей „Вальано“; съ Валабановымъ, Маврокордато; Сорокалѣтовой; упр. по сооруж. ж. д. съ Глашкиной-Ядыкиной.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: спб. стр. тов. „Дѣло“ съ Зайцевымъ; Михайлова; Таранова; Обушнскаго; Геннера; Портного; Бастюка; Осипова; Патцаръ; Аписенкова; Малюкова; Хапилова; Носека; Лифанова; Старобинскаго; Заустинскаго (3 дѣла); Хружановича.

Исключены изъ доклада: сарат. каз. пал.; Фрейлберга съ Королевымъ.

Возвращены для поступления по закону: Стеблинскаго съ Полежаевымъ; Шимшелевича о продажѣ имѣнія Сафоновой.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Матусовой; Куксиной; став. Мингрельской.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

27-го мая, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Бирнбаума; опеки Иванова (онъ же Радилонъ); Коноплевои-Сѣндяевой; упр. им. за-гран. дух. уст. въ Бессараби съ Рабиновичемъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: кн. Мещерскаго; общ. стан. Каменской съ Наугольновымъ и Черепавичевымъ; Гулячина; Рябушинской; Козинецъ; Терехова; Перепелкина; Ржепинскихъ; Княся; Шидловскаго; Мстислевскаго; воеи Гольбой.

Возвращено для поступления по закону: Овчинникова съ Рачеевымъ.

Исключены изъ доклада: Харнатева, Гузева съ общ. хут. Кудиновскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

29-го мая, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: росс. трансп. и стр. общ. съ моск.-каз.; ж. д. упр. ж. д. съ Бѣловымъ, правопр. Осипина; Пайна съ юго-зап. ж. д.; т. д. „И. Дегтевъ, П. Копелювичъ и Д. Сегаль“ съ юго-вост. ж. д.; привисл. ж. д. съ Троецкимъ; моск.-винд.-рыб. ж. д. съ общ. кр. д. Звяги; Широкова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: либ. ром. ж. д. съ Струнскимъ; юго-вост. ж. д. съ Итгинымъ и др.; Юсема; Фанаберя; Фиха; Беллаха; Глопера; моск.-винд.-рыб. ж. д. съ Басселемъ и Коганомъ; Клячко; юго-зап. ж. д.: съ Тененбоймомъ, Григорашенко, Гринбергомъ и др.: Шафаренко, т. д. „Перловъ и Казаковъ“ (2 дѣла), Донскимъ и др., Вайсеромъ (3 дѣла), Паинымъ, Никитиной, Гинзбургъ и др., Уникелемъ и др., Скловскимъ и др., Бронштейномъ; владик. ж. д.: съ Конторовичемъ, Ковалевымъ, Васовымъ; Гринбергъ; Штернберга; Куржнера; Давидзона; ряз.-ур. ж. д. съ Додоновымъ; Череса; юго-вост. ж. д. съ Поповымъ и др.; Лявдау; Голубчика; Зымана; ряз.-ур. ж. д.: съ Левшинымъ, т. д. бр. Н. и А. Ловцовъ; сѣв.-зап. ж. д. съ Порозовскимъ; привисл. ж. д. съ Берковичемъ и др. (2 дѣла); Носкина; кит.-вост. ж. д. съ росс. тр. и стр. общ.; Деревянскаго; Перепелчика; Аусцалида; Лейбовича и др.; сѣв.-зап. ж. д. съ Юсе-момъ; росс. тр. и стр. общ. съ юго-зап. ж. д.; Фишмана; Осипова; привисл. ж. д. съ Шерешевскимъ и др.; Гальперна; упр. ж. д.: съ Рабкинскимъ, Славинымъ, Славинной, Богдановой, Кринскимъ, Хонесомъ, Круглякомъ, Верниковъ и др., Логвиненко, Бартомъ и др., Альбинымъ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Гуровича; юго-зап. ж. д. съ Соболевымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

29-го мая, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Марченко; Латышко и др.; Будевича; Швецова.

Передано на уваженіе присутствія департамента: опеки Рѣзника съ русск. общ. парох. и торг.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Пржибыло.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Никонова; общ. кр. с. Дѣтчина; Боссе; Лабунскаго; Игнатъевой; Вариводы; Гончара и др.; Чернолусской; Верстаковой; оп. Андреева; гор. Кіева съ Быстры; одесск. гор. упр. съ Краморенко. Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Гееровъ.

Исключены изъ доклада: Солодкой. Гаврищука, Сладкаго, Третьяка, Сидоренко, Кадиной, Косенко, Куштира съ Кольцовскимъ тов.; Колесника съ Ткаченко; Жога съ Касьяномъ; Задорожнаго съ Слезкой; Чернаго, Шаповала съ Грушею; Медаковскаго съ Паличко; Левицкаго, Киселя, Манько съ Антоенко; Марушевскаго, Брусняка, Запорожца, Рябовой, Алексѣенковой, Батія, Прады съ Степковскимъ; Досуаго съ Плахотникомъ; Ткаченко, Усенко съ Яржимковичемъ; Сницаря съ Плахотникомъ; Новицкаго съ Селькой; Митяя, Товсенко, Похитайло, Трояна, Лебеда, Даценко съ Семченко; Зубарева съ Грищенко; Солодая съ Шеничникомъ; Скрипника, Овчарука съ Пустельникомъ; Влоцерковца, Сикалосъ, Чередника съ Товкачемъ; Понельюка, Кучеренковой, Панасенко съ Пеличенко.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Абдулвагановы, Саламатъ Ходжаевъ-Биби-Захарія и Абдулганій.	С. о. 3 іюня № 44. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 920.	Семипалатинск. о. с.
Авзаловъ, Зубайдулла-Миръ.	С. о. 3 іюня № 44. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 919.	Самарандск. о. с.
Акціонерное общ. іевлевск. тигіенач. усовер. разбора. обуви.	С. о. 30 мая № 43. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 897.	Спб. к. с.
Антоновъ, Дмитрій Васильевъ, торг. по св.	С. о. 3 іюня № 44. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 921.	Тверск. о. с.
Арадовъ, Зосимъ Описимовъ, дв.	С. о. 30 мая № 43. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 290.	Орловск. дв. опека.
Бараконъ, Владиміръ Федоровъ, куп.	С. о. 30 мая № 43. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 900.	Спб. к. с.
Богорсуковъ, Петръ Ивановъ.	С. о. 3 іюня № 44. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 915.	Екатеринодарск. о. с.
Брагинскій, Лейба Абрамовъ, куп.	С. о. 3 іюня № 44. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 911.	Кіевск. о. с.
Бурцевъ, Андрей Михайловъ, мѣщ.	С. о. 30 мая № 43. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 896.	Саратовск. о. с.
Быковъ, Николай Григорьевъ, мѣщ.	С. о. 30 мая № 43. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 293.	Шадринск. с. с.
Быстровъ, Назаръ Тихоновъ, кр.	С. о. 30 мая № 43. Опек. надъ личн. и имущ. по расточит. Р. VII, ст. 297.	Спб. с. с.
Волгина, Александра Николаева, вд. кол. асс.	С. о. 3 іюня № 44. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни Р. VII, ст. 303.	Вологодск. с. с.
Ворожцовъ, Николай Афанасьевъ, л. п. гр.	С. о. 3 іюня № 44. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 918.	Екатеринбургск. о. с.
Гауптъ, Юлій Карловъ, сод. вч. маг.	С. о. 30 мая № 43. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 893.	Спб. к. с.
Гавриловъ, Иванъ Кузьминъ, мѣщ.	С. о. 30 мая № 43. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 295.	Спб. с. с.
Гликманъ, Менашъ Шмулевъ.	С. о. 3 іюня № 44. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 910.	Кишиневск. о. с.
Гостевъ, Иванъ Васильевъ, п. п. гр.	С. о. 30 мая № 43. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 899.	Спб. к. с.
Гундаревъ, Иванъ Эммануиловъ.	С. о. 3 іюня № 44. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 913.	Екатеринодарск. о. с.
Гусейновъ, Али-Абасъ.	С. о. 3 іюня № 44. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 909.	Вакинск. о. с.
Дементьевъ, Васкій Дмитріевъ, мѣщ.	С. о. 3 іюня № 44. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 304.	Воронежск. с. с.
Дидрихъ, Федоръ Генриховъ.	С. о. 30 мая № 43. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 901.	Спб. к. с.
Забусова, Надежда Петрова, дв.	С. о. 30 мая № 43. Опек. надъ имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 288.	Кіевск. дв. опека
Карачевскій Волкъ, Михайль Ивановъ, отст. шт. кап.	С. о. 30 мая № 43. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 300.	Севастопольск. гор. с. с.
Клингъ, Адольфъ Августовъ, с. колл. сов.	С. о. 30 мая № 43. Опек. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 292.	Пермск. гор. с. с.
Коганъ, Мендель Мордуховъ, куп.	С. о. 3 іюня № 44. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 916.	Орловск. о. с.
Князевъ, Сергій Николаевъ, л. п. гр.	С. о. 30 мая № 43. Опек. надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 289.	Московск. с. с.
Лацъ, Анна Иванова, кр.	С. о. 3 іюня № 44. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 302.	Люцинск. с. с.
Лебедевъ, Иванъ Мартыновъ, каз.	С. о. 30 мая № 43. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 287.	Черкассск. окр. опека.
Лукьяновъ, Автовъ Михайловъ.	С. о. 30 мая № 43. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 301.	Кисловодск. сл. правл.
Мартыновъ, Петръ Ивановъ, куп.	С. о. 3 іюня № 44. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 917.	Пермск. о. с.
Мелышковъ, Павель Павловъ.	С. о. 3 іюня № 44. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 912.	Екатеринодарск. о. с.
Михайловъ, Николай, кап.	С. о. 30 мая № 43. Опек. надъ личн. и имущ. по умалшен. Р. VII, ст. 299.	Спб. дв. опека.
Муратовъ, Василій Извановъ, мѣщ., торг. д. „В. Муратовъ и К ^о “.	С. о. 30 мая № 43. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 895.	Саратовск. о. с.

П Р А В О .

Никольская, Лидія Николаевна, ж. т.-м.	С. о. 30 мая № 43. Опекун. надъ личн. и имущ. по умалишен. Р. VII, ст. 293.	Сиб. дв. оп.
Овчинниковъ, Михаилъ Александровъ.	С. о. 3 июня № 44. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 914.	Екатеринодарск. о. с.
Пошибайловъ, Афанасій Михайловъ, мѣщ.	С. о. 30 мая № 43. Олек. упр. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 294.	Порховск. с. с.
Рябощапкинъ, Иванъ Филипповъ, кр.	С. о. 30 мая № 43. Олек упр. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 286.	Ростовск. окр. опека.
Сабби, Карлъ Яковлевъ, кр.	С. о. 30 мая № 43. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 296.	Сиб. е. с.
Сандеръ, Георгій Фоминъ, губ. секр.	С. о. 30 мая № 43. Опек. надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 291.	Пермск. гор. с. с.
Хорошиловъ, Николай Ивановъ, мѣщ.	С. о. 3 июня № 44. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 305.	Полтавск. с. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статьи и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности по прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Альцеринъ, Шмуль Мордковъ, мѣщ.	С. о. 30 мая № 43. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1911 г. № 6), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 228.	Одесск. к. с.
Ахримовичъ, Федоръ Александровъ, мѣщ.	С. о. 3 июня № 44. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1897 г.), за смертью его. Р. VIII, ст. 237.	Гродненск. к. с. с.
Валякинъ, Василій Дмитріевъ, кр.	С. о. 30 мая № 43. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1912 г. № 92), за прекр. претенз. Р. VIII, ст. 225.	Сиб. к. с.
Бурковскій, Константинъ Ивановъ.	С. о. 30 мая № 43. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1902 г. № 20), призн. несчастн. Р. VIII, ст. 232.	Конкурсн. упр.
Вишнянцевъ, Петръ Максимовъ, урядн.	С. о. 3 июня № 44. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1912 г. № 60), за смертью его. Р. VIII, ст. 238.	Усть-медвѣд. окр. опека.
Гавринъ, Василій Григорьевъ, кр.	С. о. 30 мая № 43. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1910 г. № 96). Р. VIII, ст. 233.	Ташкентск. о. с.
Енке, Елизавета Степановна, вѣд. герм. подд.	С. о. 30 мая № 43. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1909 г. № 96), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 227.	Одесск. о. с.
Запольскій, Михаилъ Герардовъ, кол. секр.	С. о. 3 июня № 44. Прекращ. дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1903 г. № 89), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 239.	Могилевск. о. с.
Кучинъ, Николай Васильевъ.	С. о. 30 мая № 43. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1907 г. № 18), за прекр. претенз. Р. VIII, ст. 223.	Сиб. к. с.
Мартыновъ, Сергій Филаретовъ, л. п. гр.	С. о. 30 мая № 43. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1908 г. № 79), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 222.	Сиб. к. с.
Мищенко, Алексій Ивановъ, кр.	С. о. 30 мая № 43. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1911 г. № 67), за смертью его. Р. VIII, ст. 230.	Острогжск. с. с.
Подстыльниковъ, Лейба Минашевъ, мѣщ.	С. о. 30 мая № 43. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1910 г. № 16) призн. злостной. Р. VIII, ст. 229.	Одесск. к. с.
Рыженковъ, Михаилъ Федоровъ.	С. о. 30 мая № 43. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1911 г. № 86), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 224.	Сиб. к. с.
Ройзенфельдъ, Бендиль Срулевъ.	С. о. 30 мая № 43. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1897 г. № 63) за давн. ист. Р. VIII, ст. 234.	Кишиневск. о. с.
Синяевъ, Тихонъ Григорьевъ.	С. о. 3 июня № 44. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1906 г. № 53) призн. несчастн. Р. VIII, ст. 236.	Сарапульск. о. с.
Семеновъ, Николай Романовъ.	С. о. 3 июня № 44. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1912 г. № 26), за смертью его. Р. VIII, ст. 235.	Острогжск. с. с.
Сысовъ, Александръ Ивановъ.	С. о. 30 мая № 43. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1911 г. № 86), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 224.	Сиб. к. с.

Сычевъ, Михаилъ Михайловъ, с. куп.

Шунько, Семень Ивановъ, кр.

С. о. 30 мая № 43. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1911 г. № 79). Р. VIII, ст. 226.
С. о. 30 мая № 43. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1912 г. № 98), за смертью его. Р. VIII, ст. 231.

Війск. с. с.

Острожск. с. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Аздоровымъ, Дмитріемъ Константиновичемъ.	Паксимади, Петру Михайлову.	С. о. 30 мая № 43. У севастопольск. нотар. Каракаша, 22 сент. 1912 г. Р. IV, ст. 278.	Кишиневск. о. с.
Арефьевымъ, Василиемъ Георгиевичемъ дв.	Вернигору, Деомиду Степанову, кр.	С. о. 30 мая № 43. У новгородскаго нотар., Савченко, 5 сент. 1912 года № 1390. Р. IV, ст. 297.	Стародубск. о. с.
Арефьевымъ, Василиемъ Георгиевичемъ, дв.	Вернигору, Деомиду Степанову, кр.	С. о. 30 мая № 43. У новгородсѣвѣвск. нот. Савченко, 30 март. 1912 года № 546. Р. IV, ст. 298.	Стародубск. о. с.
Вельбрихтомъ, прис. пов. опека надъ имущ. кн. А. П. Трубецкого.	Вогданову, Григорію Дмитриеву, кр.	С. о. 30 мая № 43. У слб. нотар. Ивашевича, 12 нояб. 1910 г. № 7630. Р. IV, ст. 287.	Слб. о. с.
Горгадзе, Екатериной Мартыновой.	Горгадзе, Савелію Трифонову.	С. о. 30 мая № 43. У кутанеск. нотар. Аджаридзе, 27 іюля 1912 года № 11925. Р. IV, ст. 281.	Кутанеск. о. с.
Гояринымъ, Дмитріемъ Тимофеевичемъ, губ. секр.	Португалову, Александру Васильеву, прис. пов.	С. о. 30 мая № 43. У лубенскаго нот. Рядовскаго, 24 янв. 1911 года № 469. Р. IV, ст. 285.	Лубенск. о. с.
Грибовой, Дарьей Емельяновой.	Янкову, Ивану Филипову.	С. о. 30 мая № 43. У харьковск. нотар. Полѣшко, 1910 года Р. IV, ст. 293.	Харьковск. о. с.
Гольцовой, Евдокію Петровую, кр.	Аболину, Василию Иванову, мѣщ.	С. о. 30 мая № 43. У петровскаго нотар. Протопопова, 26 окт. 1912 года № 1865. Р. IV, ст. 306.	Саратов. о. с.
Дюковой, Маріей Дмитриевой, ж. губ. секр.	Родзевичу, Ивану Викентьеву, частн. пов.	С. о. 30 мая № 43. У кашинскаго нотар. Садикова, 13 іюня 1908 года № 784. Р. IV, ст. 289.	Кашинск. о. с.
Емельяновымъ, Пивитой Ивановымъ, кр. и др.	Шкуратову, Николаю Денисову, кр.	С. о. 30 мая № 43. У чугуевск. нотар. Гесъ-де-Кальве, 1910 г. № 2507. Р. IV, ст. 292.	Харьковск. о. с.
Заливкою, Эльвирую Аполларьевую, дв., и др.	Новодворскому, Викентію Адамову, дв.	С. о. 30 мая № 43. У минск. нотар. Боричевскаго, 20 апр. 1912 г. № 4008. Р. IV, ст. 274.	Минск. о. с.
Калашниковымъ, Павломъ Федотовымъ, кр.	Калашникову, Трифону Федотову, кр.	С. о. 30 мая № 43. У ростовск. н/Д. нот. Миклашевскаго, 26 окт. 1910 года № 10198. Р. IV, ст. 272.	Ростовск. н/Д. о. с.
Константиновской, рожд. кн. Голицыной-Головиной, Натальей Евгеньевой, дв.	Константиновскому, Леониду Петрову, дв.	С. о. 30 мая № 43. У кишиневск. нотаріуса Кобіева, 13 іюля 1912 года № 8133. Р. IV, ст. 276.	Кишиневск. о. с.
Козловой, Анной Алексѣевой, ж. кап.	Козлову, Сергѣю Михайлову, кап.	С. о. 3 іюня № 44. У тульск. нотаріуса Косякова, 4 янв. 1902 г. № 238.	Тульск. о. с.
Константиновской, рожд. кн. Голицыной-Головиной, Натальей Евгеньевой, дв.	Константиновскому, Леониду Петрову, дв.	С. о. 30 мая № 43. У одесскаго нотар. Константинова, 23 октября 1907 года, Р. IV, ст. 279.	Кишиневск. о. с.
Корѣвльхъ, Романомъ и Константиномъ.	Кореневской, Евдокіи Васильевой, кр.	С. о. 30 мая № 43. У пятигорскаго нотар. Люксъ, 7 ноябрь 1912 года № 14596. Р. IV, ст. 273.	Курск. о. с.
Косинскимъ, Владиміромъ Андреевичемъ, дв.	Арефьеву, Василию Георгиевичу, дв.	С. о. 30 мая № 43. У московск. нотаріуса Плевако, 6 февраля 1912 г. № 1235. Р. IV, ст. 299.	Стародубск. о. с.

000192305

№ СПБГУ

Косиенскимъ, Владиміромъ Андreeвымъ, дв.	Арефьеву, Василю Георгиеву, дв.	С. о. 30 мая № 43. У новгородсѣвск. нотаріуса Лоссовскаго, 26 нояб. 1908 года № 4616. Р. IV, ст. 300.	Стародубск. о. с.
Косютичемъ, Павломъ Ануфриевымъ, кр.	Щопову, Веніамину Михайлову, п. п. гр.	С. о. 30 мая № 43. У Иркутск. нотаріуса Горбунова, 19 сент. 1911 года № 8070. Р. IV, ст. 302.	Иркутск. о. с.
Косютичемъ, Павломъ Ануфриевымъ, кр.	Савчуку, Дмитрію Тимофееву, кр.	С. о. 30 мая № 43. У Иркутск. нотаріуса Вѣлинскаго, въ юль 1912 года. Р. IV, ст. 303.	Иркутск. о. с.
Макакъ, Николаемъ Петровымъ, т. с. соб.	Ченкову, Филипу Дмитриеву, пос.	С. о. 30 мая № 34. У нотар. с. Татарбунар., Акерманскаго у., 17 янв. 1913 года. Р. IV, ст. 277.	Кишиневск. о. с.
Несторъ, Евгению Александровою, ж. прис. пов.	Несторъ, Александру Павлову.	С. о. 30 мая № 43. У с.-пб. нотаріуса Арцыбушева, 9 окт. 1907 года № 5804. Р. IV, ст. 305.	Спб. о. с.
Николаевымъ, мѣщ. по довѣр. правл. сѣверн. страхов. общ.	Агапонову, Михаилу Петрову. Котову, Григорію Иванову. Стабникову, Петру Павлову. Юдовичу Александру Александровичу.	С. о. 30 мая № 43. 1) У барнауиск. нотаріуса Граевскаго, 15 юля 1909 года № 3270; 2) 8 авг. 1909 г. № 3653; 3) 7 янв. 1910 г. № 82; 4) 5 авг. 1910 г. № 3762. Р. IV, ст. 283.	Московск. о. с.
Николаевымъ, мѣщ. по дов. правл. сѣверн. страхов. общ.	Найденову, Николаю Михайлову. Пшеничному, Андрею Семенову.	С. о. 30 мая № 43. 1) У барнауиск. нот. Черныхъ, 2 мая 1911 года № 4159; 2) 28 юля 1911 г. № 6166. Р. IV, ст. 283.	Московск. о. с.
Пецольдомъ, Вильгельмомъ Карловымъ, мѣщ.	Бѣлогриць-Котляревскому, Владиміру Иванову, дв.	С. о. 30 мая № 43. У одесск. нотаріуса Россолимо, 25 юля 1912 г. № 6762 Р. IV, ст. 295.	Одесск. о. с.
Посудевскимъ, Павломъ Михайловымъ, дв.	Ивашенко, Владиміру Степанову, прис. пов.	С. о. 30 мая № 43. У черниговск. нот. Козинцева, 11 юня 1911 года. Р. IV, ст. 296.	Черниговск. о. с.
Романовымъ, Александромъ Николаевичемъ, кр.	Мысовскому, Павлу Кириллову, прис. пов.	С. о. 30 мая № 43. У московск. нотаріуса Тихомирова, 3 янв. 1913 года № 143. Р. IV, ст. 284.	Московск. о. с.
Рубинштейномъ, Израилемъ Иосифовымъ.	Хинскому, Мовше-Вельвано Ицкову.	С. о. 3 юня № 44. У тульск. нотаріуса Арутюнова, 25 окт. 1912 года № 7066. Р. IV, ст. 308.	Тульск. о. с.
Савицкимъ, Ватомъ Степановымъ, г.-м.	Рихтеръ, Варваръ Степановой, вд. кол. секр.	С. о. 30 мая № 43. У спб. нот. Гугеля, 16 апр. 1909 г. № 3413. Р. IV, ст. 286.	Спб. о. с.
Скрастиннымъ, Яномъ Яновымъ, кр.	Скрастину, Марцу Никелеву.	С. о. 30 мая № 43. У Фридрихштадск. нотар. Менке, 21 юня 1905 года № 264. Р. IV, ст. 282.	Рижск. о. с.
Созоновыми, Николаемъ Алексеемъ и Ивановъ Николаевичемъ, мѣщ.	Созанову, Дмитрію Николаеву, мѣщ.	С. о. 30 мая № 43. У тверск. нотаріуса Миловидова, 15 янв. 1913 г. № 113. Р. IV, ст. 288.	Тверск. о. с.
Фаталіевымъ Ходжіемъ Нигматуллою Ходжіемъ, Перс. под.	Петросову, Артемію Сергѣеву.	С. о. 30 мая № 43. У Старо-Маргеланск. нотар. Левницкаго, 1 сент. 1912 г. № 1575. Р. IV, ст. 291.	Скобелевск. о. с.
Фришеръ, Каролиной Петровой.	Фришеру, Эммануилу Иванову, повѣр.	С. о. 30 мая № 43. У Криворогск. нотар. Зубенко, 29 апр. 1906 г. № 1351. Р. IV, ст. 294.	Херсонск. о. с.
Хамловымъ, Максимомъ Семеновымъ, кр.	Хамлову, Михаилу Семенову.	С. о. 30 мая № 43. У старобѣльск. нотаріуса Половича, 13 янв. 1911 г. № 61. Р. IV, ст. 275.	Харьковск. о. с.
Чековымъ, Ильєю Константиновымъ, кр.	Чекову, Константину Антонову, кр.	С. о. 30 мая № 43. У россоланск. нотар. въ нояб. 1912 г. Р. IV, ст. 301.	Острогожск. о. с.
Черячукиной, Елисаветой Яковлевой, вд. тит. сов.	Васильеву, Афанасію Михайлову, урядн.	С. о. 30 мая № 43. У новочеркасск. нотаріуса Бѣлевскаго, 10 сент. 1912 г. № 4166. Р. IV, ст. 280.	Новочеркасск. о. с.
Шпехтъ, Ричардомъ Генриховымъ, с. куп.	Конюховичу, Рувиму Лейбову, пом. прис. пов.	С. о. 30 мая № 43. У тобольск. нотаріуса Гердгардта, 29 юля 1910 года № 2016. Р. IV, ст. 290.	Тобольск. о. с.
Эйляндтомъ, Александромъ Фридриховымъ, довѣр. К. Мюллера.	Мелису, Константину Антонову.	С. о. 30 мая № 43. У спб. нот. Котельникова, 14 мар. 1912 г. № 3239. Р. IV, ст. 304.	Спб. о. с.

ПЕРЕМѢНА АДРЕСА!

Юридическій Книжный Магазинъ Н. К. МАРТЫНОВА

переведенъ, уголъ Итальянской и Садовой ул., № 10—5,
домъ Крафта, входъ съ Итальянской.

- Ажамъ, М. Искусство говорить публично. 1910 г.—50 к.
- Алиевъ. Преступность и разложение современнаго общества и мѣры борьбы съ ними. 1911 г.—20 к.
- Александровъ, Н. Руков. для судебн. приставовъ, полици и взыскателей. 1913 г.—изд. 3-е скоро поступитъ въ продажу.
- Базилевъ, Б. Молодые обвиняемые и подсудимые въ уголовномъ процесѣ. 1910 г.—75 к.
- Базилевъ, Н. Справочная книга для г.г. Кандидатовъ на судебныя должности, откомандированныхъ для занятій въ Канцеляріи Уголовн. Отдѣленій Окружныхъ Судовъ. 1909 г.—40 к.
- Гаугеръ, А. Законы гражданскіе (Св. Зак. т. X ч. I.) со включен. поздн. узакон. и разъясненій по рѣшен. Общ. Собр. и Гражд. Касс. Департ. Прав. Сената, съ 1866 г.—1912 г. (вкл.). 1913 г.—3 р. 50 к.
- Гей, Э. Облитіе кислотами. Уголовно-антропологическій очеркъ. 1913 г.—25 к.
- Гервагенъ, Л. Обязанности, какъ основаніе права. 1908 г.—1 р. 50 к.
- Дополненіе. Основныя положенія. 1913 г.—10 к.
- Гессенъ, I. Реформа мѣстнаго суда. (Рѣчи, статьи и доклады). 1910 г.—75 к.
- Глезеръ, П. Сборникъ нѣмецкихъ юридическихъ статей для чтенія и перевода на русскій языкъ. 1905 г.—65 к.
- Гольденрингъ. Духъ новаго германскаго гражданскаго уложенія. 1900 г.—30 к.
- Гордонъ, В. Уст. гражданск. судопроизв. съ новѣйшими узаконен. законодательн. мотивами и разъясн. по рѣшен. Гражд. Кассац. Департ. Общ. Собр. и Соед. Присутет. 1-го и Кассац. Д-товъ Прав. Сената и циркулярамъ Министерства Юстиціи. Систематическій сборникъ съ алфавитнымъ указателемъ 1911 г.—4 р. 50 к.
- Дворжицкій, К. Военно-судебныя подслѣдственность и подсудность. 1912 г.—50 к.
- Isay, H. Юридическая сдѣлка и экономическая неравенство. 1909 г.—30 к.
- Листъ, Ф. Преступленіе, какъ социальн-патологическое явленіе. 1900 г.—30 к.
- Lomboso, C. Преступленіе. 1900 г.—80 к.
- Мануврѣ. Антропология и правовѣдѣніе. 1912 г.—25 к.
- Мартиновъ, Н. Положеніе о нотаріальной части, разъясн. и дополненное законодат. мотивами, поздн. узакон., циркул., рѣшен. Прав. Сената и образцами актовъ и засвидѣтельствованій. 1913 г.—3 р.
- Маттель, А. Судебно-межевое разбирательство по уставу гражданск. судопроизв. 1912 г.—1 р.
- Моуе, М. Медицинская экспертиза въ гражданскомъ судѣ. Практическое руков. для врачей-экспертовъ. 1900 г.—50 к.
- Ольшамовскій, Б. О подсудности римско-католическихъ епископовъ по преступленіямъ должности и бракоразводныхъ дѣлъ между маріавитами и католиками. 1913 г.—30 к.
- Палибинъ, М. Уставъ духовныхъ консисторій съ дополненіями и разъясненіями Свят. Синода и Прав. Сената 1912 г.—1 р. 50 к.
- Палибинъ, А. Опека по расточительности. Опытъ изслѣдованія. 1912 г.—60 к.
- Палибинъ, Н. Правила технической эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, открытыхъ для общаго пользования. II-ое изд. исправл. и дополн. по 20 марта 1913 г.—1 р. 50 к.
- Плохотенко, А. Организация нотаріальныхъ конторъ. Пособіе для нотаріусовъ и лицъ, подготовл. къ испытанію на должность нотаріуса. 1913 г.—2 р. 50 к.
- Правила объ охотѣ, съ приведеніемъ относящихся къ нимъ узаконеній, рѣшен. Прав. Сената, циркулярн. распоряж. и проч. 1908 г.—50 к.
- Сабининъ, Л. Памятная книжка о судебн. срокахъ. 1909 г.—85 к.
- Онъ-же. Какъ наслѣднику по закону или завѣщанію укрѣпиться въ правахъ наслѣдства. Съ приложеніемъ новаго закона 12 іюня 1912 г. о расширеніи правъ наслѣдованія, по закону, лицъ женскаго пола и правъ завѣщанія родовыхъ имѣній. 1912 г.—80 к.
- Онъ-же. Лѣсныя нарушенія и порядокъ ихъ преслѣдованія. 1909 г.—85 к.
- Онъ-же. Какъ укрѣпить право собственности по давности владѣнія. 1910 г.—25 к.
- Онъ-же. Какъ защитить владѣніе недвижимостью. 1912 г.—30 к.
- Филипповъ, Ю. Законы межевые, съ разъясненіями. 1911 г.—3 р.
- Циммерманъ, М. Босфоръ и Дарданеллы. Историко-юридическій очеркъ, съ приложеніемъ географич. картъ и конвенцій о проливахъ. 1912 г.—60 к.
- Цуръ-Мюленъ, фонъ Ф. Положеніе о государств. промысл. налогѣ со всѣми позднѣйшими законодат. дополнен. и измѣненіями, съ приложеніемъ изданныхъ къ сему Положенію инструкцій, а также рѣшеній Правит. Сената, циркуляр. и предложеній Минист. Финансовъ. 1913 г.—5 р.
- Шрамченко, М. и Ширковъ, В. Уставъ уголовн. судопроизв. съ позднѣйшими узакон., законодательн. мотивами, разъяснен. Прав. Сената и циркулярами Министра Юстиціи. 1913 г.—5 р.
- Шрейберъ, Н. Учрежденіе судебныхъ установленій, съ разъясненіями. 1910 г.—5 р.
- Штейнъ, Ф. Искусство творить судъ. 1901 г.—25 к.
- Щетининъ, А. и Рейнке, Н. Сборникъ Определеній Соединеннаго Присутствія и Общ. Собр. 1-го и Кассац. Д-товъ (1902—1912 г. г.) и Высшаго Дисциплинарнаго Присутствія (1885—1912 г. г.) Прав. Сената по надзору за судебн. установленіями. 1913 г.—3 р.
- Янковскій, М. На кого и въ какой мѣрѣ распространяются милости и льготы, даруемыя Указомъ 21 февраля 1913 г.—30 к.